

Перевод аббревиатур-реалий в художественном произведении

**на материале романов
Ильи Ильфа и Евгения Петрова
«Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»**

Магистерская диссертация
Татьяна Куйвинен
Тамперский университет
Институт современных языков и переводоведения
Кафедра перевода русского языка
Июнь 2008

Tampereen yliopisto
Kieli- ja käännöstieteiden laitos
Käännöstiede (venäjä)

KUIVINEN, TATJANA

Перевод аббревиатур-реалий в художественном произведении (на материале романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок») – [Perevod abbreviatur-realiij v hudožestvennom proizvedenii (na materiale romanov Il'i Il'fa i Evgenija Petrova «Dvenadcat' stul'ev» i «Zolotoj telenok»)] – ('Reaaliyhenteiden kääntäminen kaunokirjallisuudessa. Aineistona Ilja Ilfin ja Jevgeni Petrovin romaanit *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka*')

Pro-gradu tutkielma, 87 s., 1 liite 7 s., suomenkielinen lyhennelmä 13 s.
Kesäkuu 2008

Tässä tutkielmassa tarkastellaan lyhennesanojen kääntämistä kaunokirjallisessa tekstissä. Tutkimusaineistona on venäläisten kirjailijoiden Ilja Ilfin ja Jevgenij Petrovin romaanit *Двенадцать стульев* ja *Золотой теленок*, sekä niiden suomennokset *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka*. Romaanit on kirjoitettu 1920–30-luvuilla, jolloin lyhennesanojen suosio oli kasvannut räjähdysmäisesti. Lyhenteiden runsas käyttö romaaneissa toimii satiirin ilmaisukeinona.

Tämän pro-gradu -tutkielman tarkoituksena on selvittää, minkälaisia lyhennesanoja romaaneissa on ja millä tavoin ne on käännetty suomeksi. Tutkimuksen avulla pyritään selvittämään käytetäänkö lyhennesanojen kääntämisessä samoja keinoja kuin reaalioidenkin kääntämisessä.

Tutkielman teoriaosiossa tarkastellaan venäjän ja suomen kielten lyhenteiden erityispiirteitä ja luokittelua, sekä tehdään yhteenveto molempien kielten lyhenteiden eroista ja yhtäläisyyksistä. Tämän jälkeen kaikki romaaneissa esiintyvät lyhennesanat luokitellaan, tilastoidaan ja niiden esiintymistiheyttä ja käyttöalueita analysoidaan. Koska oletan, että neuvostolyhenteitä voidaan pitää reaaliaina, työssä myös pohditaan, mikä on reaalina, esitellään reaalioiden luokittelu ja tarkastellaan, minkälaisia reaalioiden käännösmenetelmiä käännösteoriassa on. Empiirisessä osassa romaanien lyhennesanoja ja niiden suomennoksia analysoidaan ja luokitellaan eri ryhmiin sen mukaan, mitä keinoja kääntäjät ovat valinneet lyhenteiden suomentamisessa. Tutkimuksen tulokset tilastoidaan romaaneittain ja niitä vertaillaan keskenään.

Tutkimuksen tuloksena havaitaan, että lyhennesanojen muodostuksessa venäjän ja suomen kielessä on yhteisiä piirteitä. Tutkimusaineiston analyysi osoittaa, että romaaneissa esiintyy kaikkia lyhennesanatyyppejä. Yleisimpiä niistä ovat ”läpinäkyvyytensä” takia ns. tavusanat ja tavusta ja kokonaisesta sanasta muodostetut lyhenteet. Tutkimus osoittaa, että lyhenteiden kääntämisessä käytettiin reaaliollekin tyypillisiä kääntämistapoja. Lyhennesanojen käännösstrategioissa löytyi selviä eroja: *Kaksitoista tuolia* – romaanin lyhenteiden suhteen käytetään useimmin kontekstuaalista käännöstapaa kun taas *Kultaisen vasikan* suomentaja suosii käännöslainaa ja pyrkii säilyttämään romaanin alkuperäiset ilmaukset.

Avainsanat: аббревиатура, сложносокращенные слова, перевод аббревиатур, безэквивалентная лексика, реалия, перевод реалий, советизм
lyhennesana, lyhenteiden kääntäminen, reaalia, reaalioiden kääntäminen, sovjetismi

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	1
1.1. Цель и задачи исследования.....	1
1.2. Методика исследования и структура работы	2
1.3. Илья Ильф, Евгений Петров, «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»	5
2. АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	7
2.1. Аббревиатуры в русском языке	7
2.1.1. Классификация аббревиатур	9
2.1.2. Особенности русских аббревиатур.....	11
2.2. Сложносокращенные слова в финском языке.....	13
2.3. Сходства и различия способа аббревиации в русском и финском языках.....	15
2.4. Структурные типы и функционирование сокращенных слов в романах Ильфа и Петрова	16
3. РЕАЛИИ	25
3.1. Реалии или безэквивалентная лексика?	25
3.2. Что такое реалия?	26
3.3. Аббревиатура: термин, советизм или реалия?	27
3.4. Классификация реалий	30
3.5. Перевод реалий.....	33
3.5.1. Модель Л.С.Бархударова	34
3.5.2. Модель В.С. Виноградова.....	35
3.5.3. Модель П. Костеры	37
3.5.4. Модель Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне.....	38
3.5.5. Модель С. Влахова и С. Флорина	39
3.6. Основные приемы перевода реалий.....	40
3.7. Перевод аббревиатур по С. Влахову и С. Флорину.....	41
4. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР-РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	43
4.1. Перевод аббревиатур как реалий.....	43
4.1.1. Роман «Двенадцать стульев».....	43
4.1.1.1. Транслитерация	43
4.1.1.2. Калькирование.....	46
4.1.1.3. Приблизительный перевод.....	49
4.1.1.4. Описательный перевод	50
4.1.1.5. Создание нового слова	52
4.1.1.6. Трансформация.....	54
4.1.2. Роман «Золотой теленок»	56
4.1.2.1. Транслитерация	56
4.1.2.2. Калькирование.....	61
4.1.2.3. Приблизительный перевод.....	65
4.1.2.4. Описательный перевод	68

4.1.2.5. Создание нового слова	69
4.1.2.6. Трансформация.....	70
4.2. Способы перевода аббревиатурной лексики романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»	73
4.3. Особенности перевода аббревиатур.....	77
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
ИССЛЕДУЕМЫЙ МАТЕРИАЛ.....	84
ЛИТЕРАТУРА.....	84
СЛОВАРИ	86
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	87
ПРИЛОЖЕНИЯ	1
Приложение 1. Аббревиатуры ДС и ЗТ и их соответствия в переводах на финский язык.....	1

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Цель и задачи исследования

В настоящей работе мы затрагиваем один из вопросов теории перевода, который еще не рассматривался в данном аспекте на русско-финском материале. Это вопрос об особенностях перевода аббревиатур как безэквивалентной лексики в художественном произведении.

Поводом к выбору данной темы послужила проблема перевода реалий в художественной литературе. Известно, что в каждом языке существуют непере译имые элементы, отдельные лексические единицы, но все же нет такой ситуации, которую нельзя было бы описать посредством языка. Поэтому сопоставительный анализ лексических единиц перевода и оригинала в данном случае важен и интересен.

Материалом для анализа послужили романы Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и их переводы на финский язык. Причиной выбора именно этих произведений явилось то обстоятельство, что оба романа были написаны в период, когда аббревиатуры получили слишком широкое распространение в русском языке и даже возникла необходимость борьбы со злоупотреблениями в этой области (Селищев 1968: 145). Большое количество различного рода сложносокращенных слов в рассматриваемых нами произведениях не только воссоздает атмосферу 20-х годов прошлого столетия, когда все переименовывалось и сокращалось, но и представляет читателю особый, иронический взгляд авторов на происходящее.

Мы полагаем, что аббревиатурная лексика романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» в значительной степени может быть отнесена к безэквивалентной, благодаря своей сложносокращенной форме и характерному колориту, присущему эпохе 20-х годов. Поэтому цель данной работы – проследить способы перевода аббревиатур данных художественных произведений и на основании этого подтвердить наше предположение об их причастности к реалиям.

Таким образом нам предстоит решить следующие задачи:

- Дать характеристику аббревиатур в русском и финском языках и определить, какие сходства и различия в принципах сокращения слов наблюдаются в данной паре языков.
- Провести структурный и семантический анализ аббревиатур в обоих романах. Представить количественное соотношение разных типов исследуемых нами аббревиатур.
- Определить понятие реалии, рассмотреть классификацию и возможные способы передачи реалий на языке перевода.

Решение этих задач позволит нам выявить особенности аббревиатур-реалий в рассматриваемых нами литературных произведениях и способы их перевода на финский язык, а также – в результате сопоставительного анализа лексических единиц оригинала и перевода – определить, какие языковые ресурсы используют переводчики для адекватной передачи на финский язык русских аббревиатур-реалий.

Передача аббревиатур является так называемой «проблемной зоной» в художественном переводе. Являясь словом особым, отличающимся от других (благодаря своей сокращенной форме), она требует особого, специфического подхода. Умение работать с аббревиатурами, пользуясь средствами языковой системы, является важным показателем профессионального уровня переводчика. В этом отношении данное исследование, направленное на изучение проблематики перевода аббревиатур-реалий в художественном произведении, может иметь практическую значимость.

1.2. Методика исследования и структура работы

В работе используются как количественные так и качественные методы исследования: дескриптивный метод, метод семантического анализа, метод сопоставительного анализа, а также метод количественного подсчета. Использование количественного метода позволило получить данные о соотношении различных типов аббревиатур романов, а также способов

передачи аббревиатур-реалий на финский язык и частотность их употребления.

Важным методом исследования послужил сопоставительный анализ лексических единиц оригинала и их эквивалентов в переводе. Он позволил обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала соответствующей ей единицей текста перевода. Сопоставительный анализ также дал возможность выявить типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала (отдельные аббревиатуры), остались переданными в переводе.

Одним из ведущих методов, используемых в работе, оказался дескриптивный метод, который позволил охарактеризовать аббревиатурные единицы оригинала, описать их структурную типологию и сферы их функционирования. Метод семантического анализа применялся для раскрытия значения аббревиатурных образований, смысла понятий, которые они обозначают.

Материал исследования (около 400 примеров) был извлечен методом выборки из текстов романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и их переводов на финский язык. Для нашего исследования мы использовали русско-финский параллельный корпус художественных текстов «ПарРус», составленный на кафедре перевода русского языка Института Современных языков и переводоведения Тамперского университета. В корпус включены произведения русской художественной литературы 19–20 вв. и их переводы на финский язык.¹

В соответствии с поставленными задачами наша работа строится следующим образом. Во введении помимо целей и задач настоящей работы дается краткая информация об авторах романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и о самих произведениях, а также сведения о переводчиках.

¹ Подробнее см.: Михайлов М.Н. Параллельные корпуса художественных текстов: принципы составления и возможности применения в лингвистических и переводоведческих исследованиях. Тампере: Тамперский университет, 2003.

Во второй главе (*Аббревиация как способ словообразования*) формулируется понятие «аббревиатура», обсуждаются вопросы структурной типологии аббревиатур в русском языке и их функции в речи. Здесь же дается краткий обзор типов сложносокращенных слов в финском языке и некоторые выводы о сходствах и различиях в типологии русских и финских аббревиатур. В последнем разделе главы представлено количественное соотношение разных типов аббревиатур в романах, а также сферы их функционирования.

Третья глава (*Реалии*) посвящена проблематике перевода реалий: раскрывается специфика реалий, предлагается их классификация. Здесь же представлены модели перевода реалий на базе различных переводческих школ, а также определена исходная модель для дальнейшего анализа перевода аббревиатур-реалий.

В четвертой главе (*Анализ способов перевода аббревиатур-реалий в художественной литературе*) исследуются приемы перевода аббревиатур-реалий романов Ильфа и Петрова, а также выявляются их количественные соотношения. На основании сопоставительного изучения аббревиатурных единиц оригинала и их переводных эквивалентов делаются выводы о качестве передаваемой информации.

В заключении обобщаются мысли, сформулированные в предыдущих главах и излагаются выводы о наиболее употребимых приемах перевода аббревиатур данных художественных произведений. На основании этого проверяется наша гипотеза о причастности исследуемых аббревиатур к реалиям.

В приложении приводится словник всех аббревиатурных образований, встречающихся в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», а также их соответствий в переводах на финский язык. В словнике указан тот вариант написания аббревиатур, который приведен в источниках. Аббревиатуры представлены в алфавитном порядке русского языка и без расшифровки. В таблице также указаны источники.

1.3. Илья Ильф, Евгений Петров, «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»

Как уже упоминалось выше, материалом для настоящего исследования послужили романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Авторы романов Илья Ильф (настоящее имя и фамилия Илья Арнольдович Файнзильберг; 1897–1937) и Евгений Петров (настоящее имя и фамилия Евгений Петрович Катаев; 1902–1942) являются крупнейшими советскими сатириками и юмористами (БЭС). Основу их творчества составило комическое освещение противоречий и недостатков послереволюционной действительности.

Первый роман Ильфа и Петрова был также первым совместным произведением молодых авторов. В те годы они работали в газете «Гудок» в качестве литературных сотрудников в отделе читательских писем, заметок и фельетонов. До своего первого совместного романа они писали отдельно и в разных жанрах: Ильф преимущественно очерки, Петров – юмористические рассказы (Курдюмов 1983: 61).

Творческий союз этих писателей, начавшийся с создания «Двенадцати стульев» в 1927 году, продолжался на протяжении десяти лет. Спустя четыре года, в 1931 году, вышел в свет роман «Золотой теленок», были опубликованы многочисленные рассказы и фельетоны. В совместных трудах писатели «дополняли и умножали свои дарования», причем «...Ильф без Петрова, как и Петров без Ильфа, писали хуже, чем Ильф с Петровым» (Ершов 1960: 239).

В романе «Двенадцать стульев» описываются похождения двух мошенников и авантюристов, которые рыщут по стране в погоне за бриллиантами, зашитыми в обивку стула. В повествование вовлечены сатирические типы и картины нравов 1920-х годов. В романе «Золотой теленок» один из главных героев «Двенадцати стульев», авантюрист Остап Бендер, в компании трех других жуликов охотится за миллионом рублей, раздобыв который, он рассчитывает стать счастливым.

На финский язык роман «Двенадцать стульев» был переведен в 1946 году Рейно Сильванто (Reino Silvanto) и Юхани Конккой (Juhani Konkka).

Перевод романа «Золотой теленок» осуществил в 1957 году Ами Аарто (Ami Aarto)². Особая сложность перевода подобных произведений заключается в том, что переводчик должен донести до читателя не только сюжет романа, но и «аромат эпохи» оригинала а также систему приемов и выразительных средств, которые используют авторы.

При жизни соавторов роман «Двенадцать стульев» издавался трижды. Первое книжное издание вышло в свет в середине 1928 года. (Существует также журнальный вариант, т.к. с января по июль того же года роман публиковался в ежемесячном журнале «30 дней»). Второе издание с некоторыми изменениями и существенными сокращениями было опубликовано в 1929 году. В 1938 году (уже после смерти И. Ильфа) роман «Двенадцать стульев», претерпевший к тому времени значительные цензурные сокращения, был включен в четырехтомное собрание сочинений авторов и тиражировался впоследствии десятилетиями. (Одесский, Фельдман 1997) Значительно позже, в 1997 году, впервые был опубликован полный вариант романа, реконструированный по архивным материалам и снабженный историко-литературными комментариями.

В настоящем исследовании за основу взято издание 1956 года. Трудно понять, какой именно вариант текста романа послужил материалом для финского перевода, т.к. между исходным текстом и переводом наблюдаются некоторые несоответствия. Поэтому мы вынуждены были исключить из нашего исследования значительную часть аббревиатурных единиц (порядка 40), которые не попали в перевод. В связи с этим, во второй главе, посвященной анализу структурной типологии аббревиатур романа, учитываются все аббревиатурные единицы издания 1956 года. Далее, в четвертой главе, где проводится анализ перевода аббревиатур-реалий, не фигурируют аббревиатуры из «непереведенных» частей текста.

² Псевдоним; настоящие имя и фамилия Армас Эйкия (Armas Äikiä) (http://learning.lib.vt.edu/slav/lit_authors_finnish.html#aikia, 16.4.2008)

2. АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Для того, чтобы перейти непосредственно к рассмотрению выбранной нами темы, необходимо уточнить, что понимается под термином **аббревиатура**, какие типы аббревиатур существуют в русском языке и какова их функция в речи. Мы считаем нужным также сделать краткий обзор типов сложносокращенных слов в финском языке.

В языке существуют различные способы словообразования. Один из них – **аббревиация** – способ создания сложносокращенных существительных путем сочетания усеченных отрезков слов, входящих в синонимическое словосочетание (Русская грамматика 1980: 255). Производные слова, относящиеся к способу аббревиации, называются **аббревиатурами** (или **сложносокращенными словами**). В русском языке термин «аббревиатура» (от итал. *abbreviatura* < лат. *brevis* - 'краткий' [СИС]) употребляется по отношению к двум типам сокращений слов. Это – сложносокращенные слова, состоящие из частей полного сочетания (*исполком – исполнительный комитет*), и условные сокращения на письме (*в/с – высший сорт, ж. д. – железная дорога*). (Ожегов 1984: 17.) В этой работе мы употребляем термин «аббревиатура», имея в виду сложносокращенные слова.

Употребление аббревиации изначально предполагало значительную экономию места на письме, однако сокращения стали неотъемлемой частью и устной, разговорной речи. (Брагина 1981: 164.) Этот принцип получил распространение во многих современных языках, в том числе в русском и финском, но не во всех языках он одинаково популярен.

2.1. Аббревиатуры в русском языке

Словарный состав любого языка подвержен влиянию процессов, происходящих в обществе. Именно поэтому словообразовательная система языка меняется более интенсивно в те периоды, когда наблюдаются кардинальные изменения в социальной сфере говорящих. В эпоху коренных

социальных изменений периода Октябрьской революции и последующих лет наблюдались изменения в лексике, связанной с общественно-политической жизнью страны. Эта лексика органически вошла в повседневную речь, став неотъемлемой частью русского языка. (Шанский, Тихонов 1981: 73.)

Аббревиация как способ словообразования была известна еще в конце XIX века (например, названия крупных русских синдикатов на рубеже веков: *Продамет, Продвагон, Продуголь*). Но только после Октябрьской революции, когда возникла необходимость в создании большого количества новых названий для явлений советской действительности, сложносокращенные слова стали появляться и функционировать в русском языке более интенсивно. Наибольшего расцвета аббревиация достигла в годы нэпа.³ Наименования различных учреждений и органов того периода были многословны, так как в каждом наименовании должны были названы все звенья административного аппарата (*Фининспекция НК РКИ – Финансовая инспекция Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции*). (Lehikoinen 1990: 10, 24–26.) Возникла необходимость в экономии времени и энергии на передачу информации. По мнению А.М. Сухотина «стяжение словосочетаний в слово оказалось очень удобным способом, как раз отвечавшим потребности массового производства новых терминов, кратких, выразительных и гибких» (Воронцова 1964: 94).

С одной стороны, сокращения названий учреждений были широко распространены в бытовой речи из-за удобства краткости, с другой – большинство из них имело чисто местное значение, что являлось серьезным препятствием в освоении содержания необходимой информации. (Ожегов 1974: 20–36.) Злоупотребление сокращениями в послереволюционный период и их высокая частотность были причинами использования аббревиатур в речи как средства иронии и сарказма, что нашло отражение и в художественной литературе. (Lehikoinen 1990: 240.)

³ Нэп – новая экономическая политика в России 1921 – 1928 гг. (БТС)

2.1.1. Классификация аббревиатур

Лингвисты, исследовавшие явление аббревиации, расходятся во мнениях о структурных типах аббревиатур в русском языке. Так, в «Русской грамматике» (1980: 255) предложена следующая классификация:

1. Аббревиатуры инициального типа, образованные из сочетаний начальных звуков слов или из названий начальных букв слов: *отдел записи актов гражданского состояния – загс; Союз Советских Социалистических Республик – СССР.*
2. Аббревиатуры слогового типа: *местный комитет – местком.*
3. Тип образований, совмещающий элементы двух предыдущих: *социальное обеспечение – собес.*
4. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом: *женский отдел – женотдел.*
5. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *управляющий делами – управделами.*
6. Аббревиатура из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: *военный комиссариат – военкомат; мотоцикл-велосипед – мопед.*

Далее авторы уточняют, что в некоторых аббревиатурах – названиях учреждений используются сокращенные части не всех слов, составляющих полное наименование. Таковыми могут являться как аббревиатуры инициального типа (*Отдел записи актов гражданского состояния – загс*), слогового (*Государственное управление торговли медицинским имуществом – Госмедторг*), так и аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом (*Главное управление чайной промышленности – Главчай*).

Наиболее полный список типов аббревиатур предложен в учебнике «Современный русский язык» под редакцией Д.Э. Розенталя (1976: 238). Здесь, помимо буквенных и звуковых аббревиатур, инициальными считаются также смешанные, т.е. сложносокращенные слова, образованные

из сочетания начальных звуков и букв: *ЦДСА – Центральный Дом Советской Армии*.

«Новый словарь сокращений русского языка» (НСС 1995: 3) выделяет следующие типы сокращений:

1. Инициальные сокращения любой структурной разновидности: *вуз, ЦК*.
2. Сложносокращенные слова слогового типа, в том числе и состоящие из части основы и полного слова: *местком, Сельхозтехника*.
3. Сложносокращенные слова смешанного образования: *Главнаука, облоно, НИИсантехники*.
4. Графические сокращения, применяющиеся только на письме: *напр., обл.*

На наш взгляд данная классификация отличается некоторой неточностью, так как объединение в одну группу слов слогового типа и слов, состоящих из части основы и полного слова, кажется нам нецелесообразным. Что касается четвертого типа сокращений, то, как уже было упомянуто выше⁴, в наши задачи не входит анализ графических сокращений на письме.

В классификации Е.А. Земской (1973: 272–273) отсутствуют аббревиатуры, состоящие из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного, а также – образованные из сочетания начальной части первого слова с начальной и конечной частью второго слова. Однако в данную классификацию вошел тип аббревиации, заимствованный, по словам Земской, из западноевропейских языков и получивший в последнее время развитие в русском. Это – тип, при котором производное составляется из начала первого слова и конца последнего: *радио станция – рация*. Поскольку в рассматриваемый нами период – период нэпа – данного типа аббревиации еще не существовало, мы не сочли необходимым включить его в нашу классификацию.

Современник революции А.М. Селищев (1928: 158–162) называет инициальные буквенные и звуковые, слоговые типы сокращений, а также

⁴ См. гл. 2 настоящей работы.

сочетания слогов с целым словом. Аббревиатуры, в состав которых не входят начальные части всех слов (*Истпарт – Комиссия по истории РК партии*), Селищев относит к слоговому типу. К этому же типу он относит и усеченные слова, где вместо одного слова представлен один слог, оканчивающийся согласным звуком: *зам, спец*.

Ознакомившись с различными классификациями аббревиатур, мы остановились на модели, предложенной Рийттой Лехикойнен в своей работе «Словарь революции – революция в словаре?» (Lehikoinen 1990: 36):

1. аббревиатуры инициального типа;
2. аббревиатуры слогового типа;
3. аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом;
4. смешанный тип, куда входят образования, совмещающие элементы инициального и слогового типов (*социальное обеспечение – собес*); аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного (*управляющий делами – управделами*), а также – из сочетания начала первого слова с началом и концом второго (*военный комиссариат – военкомат*).

Поводом к использованию именно этой классификации послужила ее лаконичность и то обстоятельство, что перечисленных выше смешанных образований в рассматриваемом нами материале сравнительно мало (это позволило нам объединить их в одну группу).

2.1.2. Особенности русских аббревиатур

Прежде чем перейти к характеристике материала, мы считаем необходимым пояснить, почему аббревиатурные образования закрепились в русском языке и стали активно функционировать в различных сферах жизни.

После Октябрьской революции произошли крупные изменения во всех областях жизни России. С развитием экономики, промышленности, с повышением интенсивности общественно-политической жизни страны возникает необходимость выразить сложные понятия и явления

социалистической действительности, отсутствующие в русском языке. Появляются многословные наименования различных учреждений и организаций, т.к. в каждом наименовании отражаются все звенья административного аппарата. Вместе с тем ускорение темпа общественной жизни вызывает необходимость к краткости, экономии места на письме, поэтому составные наименования постоянно заменяются однословными. (Lehikoinen 1990: 6, 10, 14.)

Возникновение аббревиатур всегда вторично и обусловлено сокращением исходного имени-словосочетания. Четкое соотношение аббревиатуры и полного имени делает понятным содержание, заключенное в аббревиатуре. Другими словами, понимание аббревиатур находится в прямой связи с фоновыми знаниями общающихся, т.е. обоюдное знание реалий, о которых идет речь. (Брагина 1978: 83–85.) Многие сокращения получают настолько широкое распространение, что их смысловые связи с производящими словосочетаниями постепенно разрушаются. «Усвоив значение аббревиатуры, можно пользоваться ею без знания расшифровки, например: *комсомол* = молодежная организация, *ГУМ* = магазин в Москве и т.д. ...» (Алексеев 1966: 16). Как отмечает А.А. Брагина (1978: 83), если аббревиатуры становятся общеизвестными и активно применяются в речи, это значит, что обозначаемые ими реалии важны, а сами наименования достаточно частотны.

Аббревиация как способ словообразования не является совершенно чуждой русскому языку. Так, аббревиатуры, подобно обычным словам, становятся словообразовательными (производящими) основами. Особенностью таких производящих основ является то, что они обычно сохраняют основу в неизменном виде и в производном слове: *комсомол* – *комсомольский*, *комсомолец*; *вуз* – *вузовцы*. Аббревиатуры по своему строению «подражают» обычным словам, стремясь быть многосonorными, содержать достаточное количество гласных. (Земская 1992: 54.) Однако некоторые образования, особенно инициального типа, непонятны и чужды русскому языку. Они противоречат принципу образования слов в русском языке, а иногда являются просто трудно произносимыми. (Земская 1973:

274.) Сравним аббревиатуры *ОРУД* – *Отдел по регулированию уличного движения*, *ГАИ* – *Государственная автомобильная инспекция* и *ГИБДД* – *Государственная инспекция по безопасности дорожного движения*. Из них именно *ГАИ* оказалась наиболее жизнеспособной. *ОРУД* вызывает нежелательные ассоциации, а аббревиатура *ГИБДД* еще и непроизносима.

Известно, что первоначально аббревиатуры употреблялись только в официально-деловой речи для обозначения разного рода учреждений, организаций или должностей административного аппарата. Позже сложносокращенные слова стали широко использоваться в самых различных сферах. Они проникли и в общелитературную речь – язык газет и публицистики, язык художественных произведений, а также и в обычную бытовую разговорную речь. (Воронцова 1964: 95–96.)

2.2. Сложносокращенные слова в финском языке

Поскольку целью данной работы является рассмотрение способов перевода русских аббревиатур на финский язык в художественном произведении, нам представляется необходимым обратиться к проблеме сокращения слов также в финском языке.

В финском языке, подобно русскому, различают условные сокращения на письме и собственно сложносокращенные слова. В данном случае нас интересуют последние.

Йоуко Весиканса (Vesikansa 1979: 22–24) выделяет следующие типы аббревиатур:

1. Инициальные, то есть слова, образованные из сочетания начальных букв или звуков слов (*kirjainsanat*): *STT* – *Suomen Tietotoimisto*, *Abloy* – *Ab Lukko Oy*. Если аббревиатуры напоминают по структуре обычные финские слова, например: *NATO*, *EMU* и др., такие аббревиатуры считаются звуковыми, т.е. читаются так же, как и простые слова. Остальные инициальные аббревиатуры – буквенные: *SAK* – *äs-aa-ko*, *GSM* – *gee-äs-äm*.

2. Слова, созданные путем объединения начальных букв или слогов слов (*typistesanat*): *Valmet – Valtion Metallitehtaat, KELA – Kansaneläkelaitos*. Иногда при составлении аббревиатур используются также буквы из середины или конца сложных слов и словосочетаний: *Tasku – Taloudellinen suunnittelukeskus* (Lehtinen 2000: 32).

Финские лингвисты не рекомендуют злоупотреблять сложносокращенными словами на письме, так как зачастую понимание их без использования специального словаря сокращений затруднено. Еще в 1947 году в своем труде «*Kielenopas*» Э.А. Сааримаа (Saarimaa 1962: 118–119) отмечал, что образование сложносокращенных слов в финском языке происходит механически и произвольно. Стремление к экономии языковых средств, особенно если названия каких-либо организаций или объединений являются слишком многословными, длинными, вполне понятно. Однако Сааримаа предостерегал сторонников сокращений от введения их в финский литературный язык, так как они по своему звуковому облику и способу склонения плохо вписываются в грамматическую систему финского языка.

Употребление аббревиатур в художественных произведениях считается проявлением сниженного стиля (Vesikansa 1979: 7–8). Однако как средство художественной выразительности в целях создания комического эффекта в тексте использование сокращений в литературных произведениях вполне оправдано (Kielikello 1987: 4).

Первые аббревиатуры появились в финском языке в начале XX века. Райя Лехтинен (Lehtinen 2000: 30) отмечает, что аббревиационный способ словообразования заимствован, вероятнее всего, из других языков. Сокращения стали употребляться сначала в названиях различных промышленных и торговых предприятий Финляндии (*Kulo – Kurikan Lakkitehdas Oy* или *Tiklas – Lassila & Tikanoja osakeyhtiö*), затем появилась необходимость в сокращении названий административных органов. Аббревиатуры широко использовались также в наименованиях спортивных обществ и корпораций (*KuPS – Kuopion palloseura*). Последнее время этот способ словообразования получает все большее распространение.

В аббревиации в настоящее время наблюдается тенденция к созданию аббревиатур-омонимов, т.е. таких, которые напоминали бы обычные слова: *Tasku*, *LUMO*, *ILVES*. Однако проблема состоит в том, что, несмотря на благозвучность таких аббревиатур, смысл многих из них остается непонятным для «непосвященных».

Финские аббревиатуры, подобно русским, подвергаются опрощению, как и обычные слова. Иногда связь аббревиатуры и полного имени стирается, и аббревиатура становится более понятной и знакомой, чем наименование, от которого она образована (*Nato*, *CD-ROM*). Некоторые аббревиатуры в финском языке могут образовывать производные слова (*Akava – akavalainen*, *SAK – SAK:lainen*)

2.3. Сходства и различия способа аббревиации в русском и финском языках

На основе вышеизложенного обзора сложносокращенных слов в русском и финском языках можно сделать следующие выводы:

1. В русском языке аббревиация как способ словообразования является более продуктивным, чем в финском языке. В связи с этим аббревиатуры получили более широкое распространение именно в русском литературном языке.
2. В способах образования аббревиатур обоих языков наблюдаются общие черты: а) инициальный способ – *КГБ*, *ОАЖ*; б) слоговой – *местком*, *Valmet*; в) смешанный – *собес*, *IVO*; г) сочетание начальной части слова/слов с целым словом – *женотдел*, *lukihäiriö*.
3. В финском языке отсутствует такой тип аббревиатур, в котором начальная часть слова соединена с формой косвенного падежа существительного: *замминистра*.
4. В русской и финской паре языков наблюдается большие расхождения в типологии аббревиатур. Русская классификация отличается большим разнообразием типов аббревиатур.

5. В обоих языках наблюдаются общие тенденции к опрощению аббревиатур, а также – к созданию аббревиатур-омонимов.
6. Наличие производных от аббревиатуры слов как в финском, так и в русском языках (*Akava – akavalainen, комсомол - комсомолец*) указывает на общие пути развития аббревиации.

2.4. Структурные типы и функционирование сокращенных слов в романах Ильфа и Петрова

Мы провели анализ аббревиатур романов «Двенадцать стульев» (далее ДС) и «Золотой теленок» (далее ЗТ) с точки зрения структурных типов и функционирования сокращенных слов и получили следующие результаты.

В ДС встречаются аббревиатуры следующих типов:

Таблица 1. Типы аббревиатур ДС и их количественные и процентные соотношения

	различных	%	всех	%
Инициальные	22	18,8	45	14,8
Слоговые	36	30,8	129	42,6
Слог + слово	48	41	102	33,7
Смешанные	11	9,4	27	8,9
Все	117		303	

Из таблицы 1 видно, что наиболее употребительным типом сокращений в ДС является сложение сокращенной основы и полного слова (например, *женотдел, совработники*). Его доля составляет 41% из количества использованных различных аббревиатур. Однако если рассматривать показатели с точки зрения частотности (повторяемости) аббревиатур в тексте (сюда же мы относим различные производные слова, образованные от сокращений), то мы видим, что на первое место выходит слоговой тип (*нартит, соцстрах*) – 42,6%. Самым непродуктивным, судя по данным, приведенным в таблице, является смешанный тип образования аббревиатур (*Вхутемас, губКК*).

Таблица 2. Типы аббревиатур ЗТ и их количественные и процентные соотношения

	различных	%	всех	%
Инициальные	11	13,9	27	14,2
Слоговые	24	30,4	73	38,2
Слог + слово	41	51,9	85	44,5
Смешанные	3	3,8	6	3,1
Все	79		191	

Далее обратимся к результатам анализа аббревиатур ЗТ. Самым распространенным типом аббревиатурных образований и в этом романе оказался слогословный (*древтрест, исправдом*). Его доля среди различных аббревиатур составила 51,9%. Первенство этого типа сохраняется и среди всех использованных в романе сокращений. Повторяемость в тексте сложносокращенных слов этого типа остается высокой, хотя доля его значительно ниже – 44,5%. Второе место в данной таблице занимает слоговой тип (*истпарт, колхоз*). Он составляет почти третью часть всех сокращенных образований: 30,4% различных и 38,2% всех. Далее следует инициальный тип (*РКК, Вокс*), который, как и в ДС, составляет приблизительно 14% от всех аббревиатур. Смешанный тип (*учкпрофсоюз, осоавиахим*) оказался и в ЗТ самым малочисленным.

Таблицы 1 и 2 позволяют в процентном выражении увидеть, что частотность употребления слогового типа аббревиатур достаточно высока. В обоих романах наблюдается значительный рост всех использованных слоговых образований по отношению к различным: ДС – на 11,8%; ЗТ – на 7,8%. Тогда как в соответствующих показателях аббревиатур типа слог + слово происходит спад: ДС – на 7,3%; ЗТ – на 7,4%. Это наглядно видно из схем аббревиатурных типов, используемых в романах.

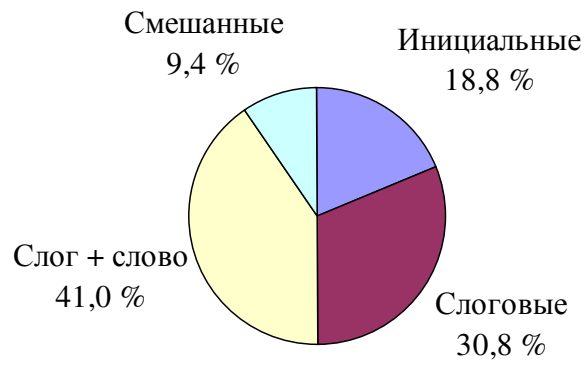

Схема 1. Различные типы аббревиатур ДС.

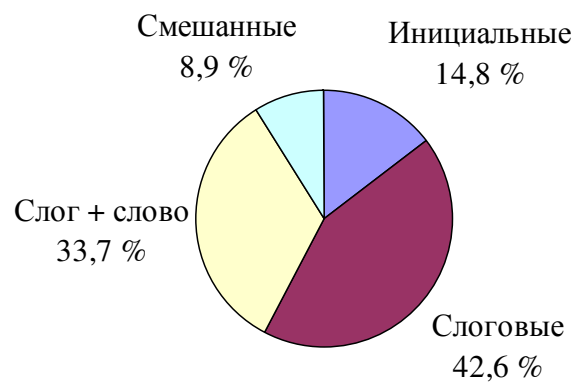

Схема 2. Все аббревиатуры ДС.

Схема 3. Различные типы аббревиатур ЗТ.

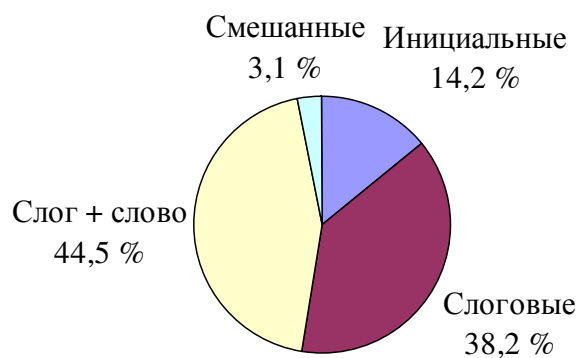

Схема 4. Все аббревиатуры ЗТ.

Мы не ставим себе задачу произвести полный анализ сокращенных образований исследуемых нами произведений, однако считаем необходимым сделать краткий обзор типов аббревиатур, используемых в романах.

Как видно из таблиц 1 и 2, в романах И.Ильфа и Е.Петрова встречаются все известные типы аббревиатур. Аббревиатуры инициального типа составляют в обоих произведениях примерно 1/7 часть. Особенность инициальных образований заключается в том, что аббревиатура понятна

только тогда, когда известно ее полное наименование. В противном случае она становится непонятным набором знаков.

Среди аббревиатур инициального типа в исследуемых нами романах встречаются такие образования, значения которых в подавляющем своем большинстве близки и понятны. Они стали неотъемлемой частью жизни советского общества и не требуют разъяснения: *вузовцы, загс, РСФСР, СССР, ТАСС, (У)ОНО, ЦИК*. Следующие аббревиатуры, хоть и вышли из активного употребления, все еще остаются понятными большинству носителей языка: *ГПУ, РКИ, ФЗУ, эсеровский нэп, Чека*.

Наряду со знакомыми инициальными образованиями в романах упоминаются также и такие, смысл которых без расшифровки не совсем понятен современному читателю: *АРС, АХРР, ВОКС, МКХ, МСПО, МУНИ, ОВО НКПС, ССПО* и пр. Вполне вероятно, что в 20-е годы прошлого столетия такие образования были всем понятны и имели широкое распространение.

Как уже упоминалось выше, самыми распространенными типами сокращений в романах являются слог + слово и слоговой. Продуктивность этих типов вызвана тем, что такие аббревиатуры легче расшифровать, они более понятны для пользователей. В слоговых и слогословных образованиях одно и то же слово (точнее, его основа) может выступать словообразовательным компонентом для целого ряда сложных наименований. Приведем примеры лишь некоторых наиболее употребимых слоговых компонентов, встречающихся в обоих романах:

- *глав-* (главный): *Главнаука, Главчай* (ДС)
- *гор-* (городской): *горсовет* (ЗТ), *горвоенком* (ДС)
- *гос-* (государственный): *Госмедторг, Госпромцветмет, госстрах, госбанк, Госдума, госмагазин, госторговля* (ДС); *госиздат, госзаводы* (ЗТ)
- *губ-* (губернский): *Губплан, Губпожар, Старгубстрах, Старпродкомгуб* (Образования с этим компонентом встречаются, в основном, в ДС, так как действие романа происходит в губернском городе Старгороде. По этой же причине сокращенная первая основа

названия города служит во многих аббревиатурах словообразовательным компонентом)

- *жил-* (жилищный): *жилотдел*, *жилтоварищество* (ДС, ЗТ)
- *ком-* (или *коммун-*) в значении коммунальный, комиссариат или комиссар, коммунистический, коммунальный, коммерческий. В связи с многообразием значений, эта основа оказалась самой продуктивной – всего 19 различных образований: *горвоенком* (городской военный комиссар), *исполком* (исполнительный комитет), *комсомол* (коммунистический союз молодежи), *комхоз* (коммунальное хозяйство), *местком* (местный комитет), *Наркомпрос* (Народный комиссариат просвещения), *комбанк* (коммерческий банк, коммунальный банк) (ДС)
- *мос-* (московский): *моссельпромицики*, *моссовет*, *мосдрев* (ДС)
- *нар-* (народный): *Наркомвнешторг*, *Совнарком* (ДС), *нарпит* (ЗТ)
- *сов-* (совет или советский): *Совнарком*, *совторгслужащие* (ДС), *совслуж* (ЗТ) и др.

Смешанные образования, подобно инициальным, вызывают затруднение в понимании. Например: *допр*, *осоавиахим*, *учкпрофсоюз*. В двух последних можно выделить знакомые основы *авиа-*, *хим-* и *проф-*. Остальные же части сложносокращенного слова остаются читателю непонятными (в том случае, если аббревиатура не знакома).

Производных образований в исследуемых нами романах немного. В основном – это прилагательные: *допровский* (в словосочетании *допровская корзинка*) (ДС: 215), *исполкомовский*, *губплановские*:

- (1) «...Ипполит Матвеевич посмотрел на *губплановских тигров и кобр*» (ДС: 73),

здесь имеется в виду здания Губплана, то есть "губернского отделения Государственной плановой комиссии" (НСС); *профсоюзный*, *собесовский* (ДС); *нэпманский*, *нарпитовская* (в словосочетании *нарпитовская столовая* – "столовая народного питания", какие организовывались в первые годы после революции. Нарпит – это особая форма народного общественного

питания. [Брагина А.А 1978: 88.]), *финсчетный, эсеровский, резинотрестовский* (производное от *Резинотрест* – "Государственный трест резиновой промышленности" [НСС]) и др.

Второй тип производных слов – существительные со значением лица: например: *вузовцы* (учащиеся высших учебных заведений – вузов), *моссельпромищцы* (имеются в виду служащие "Московского треста по переработке сельскохозяйственной продукции" – Моссельпрома [НСС]), *месткомовцы* (ДС); *комсомолец/комсомолка, колхозник/колхозница, коммуналдильцы и физкультурник* (ЗТ).

Аббревиатуры романов Ильфа и Петрова функционируют в различных сферах общения:

- область партийного строительства, партийной и политической жизни страны:

ЦИК, ГПУ, орготдел, комсомолец (ДС);

эсеровский, политкарнавал, политфанты, истпарт, крайком, исполком (ЗТ);

- государственное устройство, администрация:

СССР, РСФСР, собес, старкомхоз, Наркомпрос, Наркомфин, загс, Наркомвнешторг, МУНИ, коммунхоз (ДС);

горсовет, коммуналдел, Наркоминдел (ЗТ);

- общественные организации и их представители:

дорпрофсоюз, женотдел, жилтоварищество, профсоюз, деткомиссия (ДС);

осоавиахим, осоавиахимовцы, ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей) (ЗТ);

- народное хозяйство: учреждения, организации и их представители:

тифкооперация, ССПО (Старгородский союз потребительских обществ); *старпродкомгуб, Азнефть, Главчай, Госмедторг, Госторговля* (ДС);

посевкампания, промфинплан, госзаводы, промартель (ЗТ);

- вооруженные силы:

горвоенком, военкомат (ДС);

- область культурного строительства:

шахклуб, АХРР (Ассоциация художников революционной России),
музпред, теарботники, РАБИС (ДС);

культурбота, профучеба, пролеткульт, совжурналисты (ЗТ);

- область юстиции:

старгуброзыск, губпрокуратура, допр (ДС);

исправдом, примкамера, угрозыск, Чека (ЗТ);

- организация народного образования:

ФЗУ, УОНО, Вхутемас (ДС);

вуз (ЗТ);

- социальные явления и движения (и их представители):

нэп / нэпман (ЗТ)

Многие новообразования послереволюционного периода, встречающиеся в исследуемом нами материале, оказались временными и исчезли в последующие десятилетия. Таковыми, например, являются *Пролеткульт* (Пролетарская культура) – культурно-просветительская и литературно-художественная организация пролетарской самодеятельности при Наркомате просвещения, существовавшая с 1917 по 1932 год (БЭС) или *АХРР* – Ассоциация художников революционной России, существовавшая с 1922 по 1932 год (БЭС). Из всех сложносокращенных слов ДС и ЗТ больше половины перешло в разряд устаревших, став **историзмами**⁵ и **архаизмами**⁶. К историзмам можно отнести следующие аббревиатуры: *нэп, нэпман, ВХУТЕМАС, ГПУ, губпожар, жилтоварищество, РКК, Чека, эсеровский*. Архаизмами стали: *Азнефть, допр, Истпарт, моссельпромищики*, все *Наркоматы*, ставшие министерствами, *нарпит* и др. Причины таких превращений кроются в изменении жизни общества вообще. Вполне закономерно, что изменения, происходящие с предметами окружающей действительности, отражаются на названиях и значениях. Поэтому можно с уверенностью сказать, что большинство аббревиатурных образований ДС и ЗТ, распространенных и широко используемых в 20-30-е

⁵ «Историзмы – это слова, вышедшие из повседневного употребления вследствие того, что обозначаемые ими предметы и понятия уже неизвестны говорящим, как реальная часть их повседневного опыта.» (БЭС)

⁶ Архаизмы – это устаревшие наименования обычных предметов и явлений. (БЭС)

годы прошлого века, современному читателю не знакомо и значение их непонятно.

3. РЕАЛИИ

Прежде чем перейти к рассмотрению способов перевода аббревиатур-реалий, мы считаем необходимым сформулировать само понятие «реалия», ознакомиться с существующими классификациями реалий и определить возможные способы передачи их на языке перевода.

3.1. Реалии или безэквивалентная лексика?

Многие исследователи касались проблемы перевода таких лексических единиц, которые не имеют эквивалентов в других языках. Однако в теории переводоведения наблюдаются заметные расхождения в терминологии, а также в толковании содержания отдельных понятий. Наиболее убедительным на наш взгляд являются положения, высказанные болгарскими авторами Сергеем Влаховым и Сидером Флориным в монографии «Непереводимое в переводе». Они достаточно подробно анализируют различные термины, наиболее часто встречающиеся в лингвистической литературе, и приходят к выводу, что понятия «экзотическая лексика», «варваризм», «фоновые слова», «лакуны» и др., используемые многими теоретиками перевода в отношении реалий, не совпадают по содержанию с понятием реалия, поэтому их нельзя считать синонимами. (Влахов, Флорин 1980: 35–47.) Что касается термина «безэквивалентная лексика», то его взаимоотношения с реалиями, на наш взгляд, необходимо рассмотреть более обстоятельно.

По Влахову и Флорину (там же: 42) **«безэквивалентная лексика** – это лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода». Некоторые авторы трактуют «безэквивалентную лексику» как синоним «реалии». Влахов и Флорин считают, что это ошибочное представление. Понятие «безэквивалентная лексика» гораздо шире по своему содержанию, а «реалии» являются самостоятельной группой слов в рамках «безэквивалентной лексики». Влахов и Флорин указывают также, что термины, междометия и

звукоподражания, экзотизмы, обращения, отступления от литературной нормы и аббревиатуры отчасти относятся к реалиям, отчасти не являются безэквивалентной лексикой. То же самое можно сказать и об именах собственных и фразеологизмах. (Там же: 43.)

Реалии отличаются от безэквивалентной лексики еще и тем, что «слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков...» (там же: 43). На основании вышесказанного мы будем использовать термин «реалия», относя их к безэквивалентной лексике.

3.2. Что такое реалия?

Как было сказано выше, многие теоретики переводоведения предлагают свои определения понятия «реалия». В нашей работе мы берем за основу формулировку Влахова и Флорина (там же: 47), которые, на наш взгляд, дают исчерпывающий ответ на вопрос, что такое реалия.

Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода.

Итак, реалии в переводоведении это, прежде всего, слова, называющие предметы или явления, а не сами предметы материального мира, как указано в «Большом толковом словаре русского языка» (далее: БТС). По форме реалии могут быть также словосочетаниями, когда речь идет о фразеологических единицах, или аббревиатурами, т.к. они обозначают единое понятие (Влахов, Флорин 1980: 19). Таким образом «реалия» – это всегда лексическая единица.

Реалия как часть речи – имя существительное. Производные от реалии, какой бы частью речи они ни являлись, сохраняют свою национальную или историческую окраску (там же: 21) Например: *комсомол* – *комсомолец*,

комсомольское собрание. В настоящей работе будут представлены как реалии-имена существительные, так и производные от них (*нэп* – *нэпман*).

В своем определении реалии Влахов и Флорин подчеркивают, что именно ярко выраженная национальная и/или историческая окраска («колорит») делает из нейтральной лексической единицы реалию. Именно благодаря своему колориту реалии не имеют точных переводных эквивалентов в других языках. Некоторые реалии (такие, например, как денежные единицы) со временем могут быть освоены другими языками. Если реалия появляется в словаре другого языка путем транслитерации, это не значит, что она утратила свою национальную или историческую принадлежность. Из этого следует, что она продолжает оставаться реалией.

3.3. Аббревиатура: термин, советизм или реалия?

Влахов и Флорин (1980: 319) отмечают, что форма сокращения присуща многим лексическим единицам: терминам, собственным именам, реалиям и пр. Перед тем, как перейти к теме классификации реалий, необходимо прояснить важный, на наш взгляд, вопрос: к какой же группе следует отнести исследуемые нами аббревиатуры – к терминам, советизмам или реалиям?

Для начала следует сформулировать понятие «советизмы». Верещагин и Костомаров отмечают (1983: 60), что **советизмы** – это слова, выражающие те понятия, которые появились в России после Октябрьской революции. Влахов и Флорин уточняют, что советизмами могут быть не только слова, но и словосочетания, возникшие за годы советской власти. Они также не имеют «постоянного устойчивого эквивалента, приемлемого в различных контекстах» (Влахов – Флорин 1980: 141). Напомним, что исследуемые нами аббревиатурные образования романов Ильфа и Петрова появились в русском языке и начали активно функционировать в тот же послереволюционный период. На основании этого их можно причислить к советизмам.

Влахов и Флорин, рассуждая о различиях между реалиями и советизмами, отмечают одну важную особенность, присущую советизмам:

кроме национального (и исторического) колорита, они обладают также «специфическим только для советского строя социальным колоритом» (там же: 143).

Далее авторы указывают на необходимость особого учета языка, на который делается перевод, что тоже отличает советизмы от других реалий. Этот вывод они сделали на основе наблюдений А.Д. Швейцера, который вывел следующую закономерность, рассматривая перевод газетно-информационных и публицистических текстов на английский язык: если текст рассчитан на специалистов, знакомых с советскими реалиями, или – на читателей из социалистических стран, используются, в основном, такие способы передачи «советизмов», как транслитерация и калька. Для читателя из несоциалистических стран применяются объяснительный, описательный и другие способы перевода⁷. (Швейцер 1973: 251)

Влахов и Флорин производят более детальную классификацию, разделяя все советизмы на 1) собственно советизмы – *совхоз, неотложка*, 2) региональные советизмы – *субботник, комсомолец*, и 3) интернациональные советизмы – *Совет, спутник*. Собственно советизмы, утверждают авторы, переводят с учетом отсутствия референта в другой стране, а также с учетом наличия или отсутствия фоновых знаний в данной стране. Региональные советизмы передаются на языки стран социализма транслитерациями или кальками, на языки несоциалистических стран – приемами перевода реалий. Интернациональные советизмы транслитерируются. (Влахов, Флорин 1980: 144–145.)

На основании вышесказанного болгарские теоретики приходят к выводу: несмотря на то, что подавляющее большинство советизмов «носит терминологический характер», являясь общественно-политическими и экономическими терминами, «признаки реалий в советизмах, по-видимому, преобладают над терминологическими», и переводить их надо приемами передачи реалий. (Там же: 145.)

На вопрос, являются ли советизмы терминами или реалиями, можно ответить, используя доводы Влахова и Флорина. По их словам, термины

⁷ Различным способам перевода будет посвящен раздел 3.5. настоящей работы.

имеют «полное языковое покрытие» в языке перевода, тогда как реалии относятся к безэквивалентной лексике (там же: 8). Однако, в формулировке «советизмов», представленной авторами, указывается на то, что эта группа слов относится к безэквивалентной лексике.⁸

Термин используется в специальной научной литературе, советизмы, соответственно, характерны для общественно-политической или экономической литературы, тогда как реалия связана большей частью с художественной (там же: 9). Мы не согласны с таким категоричным разграничением сфер функционирования реалий и советизмов. Реалии, на наш взгляд, не ограничиваются лишь рамками художественной литературы. Советизмы же широко используются авторами художественных произведений для отражения жизни людей советского общества.

«Термин обычно распространяется с распространением предмета, наименованием которого он является» (там же: 9), утверждают исследователи. Этот аргумент применим именно для терминов, каковыми советизмы, по-видимому, не являются. Иначе следовало бы признать, что наличие в финском словаре слов *GPU* и *kolhoosi* предполагает также наличие этих явлений в жизни финского общества. Или, если цитировать авторов, эти слова (а вместе с ними – и явления), подобно терминам, должны стать «достоянием всего человечества». В данном случае, на наш взгляд, больше подходит способ проникновения в другие языки, характерный для реалии: через литературу или/и по каналам средств массовой информации.

Среди советизмов много устойчивых словосочетаний и аббревиатур, т.е. по своей форме они напоминают термины. Это обстоятельство является для авторов еще одним аргументом в пользу терминов. Однако, в отношении советизмов-аббревиатур они делают уступку, отмечая, что «своим статусом реалий они (советизмы-аббревиатуры) как бы обязаны именно своей сложносокращенной форме». (там же: 146.)

Подводя итог нашим рассуждениям, мы склонны считать, что рассматриваемые нами аббревиатуры можно отнести к так называемым

⁸ См. формулировку понятия «советизмы» в начале настоящего раздела.

«советизмам», так как они появились в русском языке в послереволюционный период (тогда же, когда и советизмы). Советизмы-аббревиатуры обладают большинством признаков, характерных для реалий. На основании этого мы причисляем аббревиатуры из романов Ильфа и Петрова к реалиям. Исходя из этого, мы считаем, что данные аббревиатуры в переводе передаются как реалии.

3.4. Классификация реалий

Многие исследователи, занимавшиеся проблемой перевода реалий (Л.С.Бархударов, В.С. Виноградов, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, Г.В. Чернов и др.⁹), делили их на группы. Наиболее четкую и детальную классификацию предложили Сергей Влахов и Сидер Флорин (1980: 434–436). В основе этой классификации лежит четыре принципа, которые отражают различные углы зрения на одни и те же реалии:

- I. Предметное деление.
- II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).
- III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»).
- IV. Переводческое деление.

В предметном делении авторы перечисляют следующие группы (там же: 51–56):

1. Географические реалии (*фиорд, арык, снежный человек*).
2. Этнографические реалии. В эту группу входят слова, отражающие быт (*щи, кимоно, сакля*), труд (*фермер, лассо, колхоз*), искусство и культуру (*лезгинка, балалайка, сага, вендетта, мечеть и др.*),

⁹ Бархударов Л.С. 1975: *Язык и перевод*. Москва: Международные отношения; Виноградов В.С. 1978: *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. Москва: Издательство Московского университета; Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1983: *Язык и литература*. Москва: Русский язык; Чернов Г.В. 1958: К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. «Ученые записки» 1-го МГПИИЯ, т. XVI. Москва.

этнические объекты (*казах, хохол*), а также меры и деньги (*дюйм, фунт, червонец*).

3. Общественно-политические реалии. Сюда относятся: административно-территориальное устройство (*штат, губерня*); органы и носители власти (*дума, канцлер*); общественно-политическая жизнь (*эсеры, партизаны, загс, колледж*); военные реалии (*орда, атаман, мушкет*).

Опираясь на предметную классификацию, предложенную Влаховым и Флориным, и анализируя собранный нами материал, можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство рассматриваемых нами слов-аббревиатур относится к категории общественно-политических реалий, а именно: учреждения, организации, органы государственного управления, торговые и общественные заведения, а также профессии и должности (*загс, горвоенком, жилтоварищество, допр, ГПУ, ВХУТЕМАС* и др.).

В следующем типе классификации – местное деление – за основу берется два критерия, а именно: национальная принадлежность обозначаемого реалией объекта и пара языков, участвующих в переводе. Этот принцип деления позволяет рассматривать реалии

- а) в плоскости одного языка, как **свои** и **чужие**, а также
- б) в плоскости пары языков, как **внутренние** и **внешние**.

В зависимости от распространенности свои реалии авторы делят на **национальные** (принадлежащие данному народу, но чужие за пределами страны), **локальные** (принадлежащие либо диалекту, наречию, либо языку менее значительной социальной группы) и **микрореалии** (характерные для одного города или села). Чужие делятся, соответственно, на **интернациональные** (фигурирующие в лексике многих языков, но сохранившие свою национальную окраску) и **региональные** (реалии, перешагнувшие границы одной страны). (Там же: 57–63.)

В плоскости пары языков внешними авторы считают такие реалии, которые одинаково чужды обоим языкам. Внутренняя реальность принадлежит одному из пары языков и, соответственно, является чужой для другого. Используя данную схему, реалии можно рассматривать с точки зрения

подлинника, т.е. является ли реалия своей или чужой, а также – с точки зрения перевода, где реалия может быть либо внешней, либо внутренней. (Там же: 59)

Беря за основу данную классификацию Влахова и Флорина, мы причисляем рассматриваемые нами аббревиатурные образования к ярко выраженным национальным реалиям. Таковыми они являлись в момент своего появления. Однако, некоторые национальные реалии, по словам авторов (там же: 60), с течением времени становятся региональными или интернациональными. К региональным реалиям сами авторы склонны относить советизмы. Множество советизмов (и их референтов) вошло в языки стран Восточной Европы. В других языках они являются интернациональными реалиями. Мы уже упоминали, что причисляем исследуемые нами аббревиатуры к советизмам.¹⁰ Это значит также, что некоторые слова-аббревиатуры романов Ильфа и Петрова (такие как *комсомол*, *колхоз* и др.) являются региональными / интернациональными реалиями.

На основе временного критерия (III) Влахов и Флорин делят все реалии на современные и исторические, рассматривая при этом ряд вопросов, обусловленных фактором времени. Это – вопрос об изменении статуса реалии во времени, изменение в значениях реалий по времени и месту, пополнение чужими реалиями лексики языка, в том числе – и через художественную литературу, а также вопрос освоения чужой реалии. (Там же: 65–79.)

Итак, подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что слова-аббревиатуры, используемые в романах Ильфа и Петрова ДС и ЗТ, являются реалиями, благодаря тому, что обозначаемые ими объекты характерны для общественно-политической сферы жизни данного народа, в данной стране, в данную историческую эпоху.

¹⁰ См. раздел 3.3.

3.5. Перевод реалий

Как уже было сказано выше, трудность в передаче реалий при переводе заключается в том, что у реалии отсутствует эквивалент в языке перевода из-за отсутствия самого явления в культуре данного народа, данной страны. Переводчик же должен передать не только суть обозначаемого реалией явления, но и сохранить ее национальное своеобразие, колорит. (Влахов, Флорин 1980: 80.)

Важную роль в процессе выбора способов передачи реалии играют, по мнению В.Н. Крупнова (1976: 147), контекст и ориентация переводчика. Влахов и Флорин (1980: 94–103) обращают внимание на:

1. характер такста, его жанровые особенности;
2. значимость реалии в контексте, т.е. степень сосредоточенности внимания на ней в подлиннике;
3. характер самой реалии, т.е. ее знакомость или незнакомость в обоих языках и другие особенности;
4. сами языки, их грамматические и словообразовательные особенности, культура речи и традиционное для них принятие или непринятие реалий;
5. читателя перевода, т.е. берутся за основу фоновые знания «среднего носителя» языка перевода по сравнению со знаниями носителя исходного языка.

Для того чтобы определить, какие приемы перевода реалий использовали переводчики ДС и ЗТ, нам необходимо сделать краткий обзор различных подходов к передаче реалий, существующих в переводческой практике. Далее мы рассмотрим модели перевода как российских исследователей – Леонида Степановича Бархударова, Венедикта Степановича Виноградова, так и представителей других школ – Сергея Влахова и Сидера Флорина (Болгария), Жана-Поля Вине (J.-P. Vinay) и Жана Дарбельне (J. Darbelnet) (Канада), а также Паула Костеры (P. Kostera) (Финляндия).

3.5.1. Модель Л.С.Бархударова

Бархударов предлагает способы перевода **безэквивалентной лексики**. Под безэквивалентной лексикой он подразумевает «лексические единицы одного из языков, которые не имеют ...эквивалентов среди лексических единиц другого языка» (Бархударов 1975: 94). Таковыми являются имена собственные, географические названия, названия учреждений и пр., а также реалии и случайные лакуны.

1. Переводческая транслитерация и транскрипция – передача написания или произношения слова графическими средствами языка перевода.

Этот способ применяется в переводческой практике при передаче иноязычных имен собственных, названий и при передаче реалий: «Дженерал моторс», *sauna* – *сауна*, *know-how* – *ноу-хау*. Он, по словам Бархударова, особенно распространен в общественно-политической литературе и в публицистике. В художественной же литературе транскрипция сочетается с описательным переводом. Недостатком этого приема является то, что он не раскрывает значение иноязычной лексической единицы, поэтому пользоваться ими следует весьма умеренно. (Бархударов 1975: 97–99.)

2. Калькирование – дословный перевод каждого элемента словосочетания, например: *brain drain* – *утечка мозгов*, *grand jury* – *большое жюри*.

Калькирование, подобно транскрипции и транслитерации, не всегда раскрывает для читателя значение переводимого слова.

3. Описательный («разъяснительный») перевод.

Этот способ заключается в раскрытии значения исходной единицы с помощью развернутого описания. Например: *щи* – *cabbage soup*, *агитпункт* – *voter education centre*. Бархударов считает (там же: 100), что недостаток этого способа – в его громоздкости и неэкономности. Хотя он и является весьма распространенным в переводе художественной литературы, его применение не всегда возможно. Автор рекомендует сочетать транскрипцию

или калькирование с описанием, давая последнее в сноске или в комментарии.

4. Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога»).

Способ заключается в том, что в языке перевода подыскивается близкое по значению понятие для передачи безэквивалентной единицы оригинала.

Такие «приблизительные эквиваленты» можно назвать «аналогами». Бархударов сообщает, что в английской общественно-политической литературе часто используются аналоги для передачи советизмов: *горсовет* – *Municipal Council*. Он считает, что, хотя аналоги лишь приблизительно передают содержание реалий, их применение оправдано, т.к. «они дают некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления». (Там же: 101.)

5. Трансформационный перевод.

Бархударов подразумевает под этим термином всевозможные опущения, добавления, замены, перестановки в тексте, которые позволяют избежать перевода безэквивалентной лексики. Он считает, что для достижения переводческой эквивалентности необходимо произвести многочисленные межъязыковые преобразования – трансформации.

Кроме перечисленных выше, Л.С. Бархударов называет еще один способ перевода – это создание нового (сложного) слова. Он применим, по мнению автора, при переводе советизмов. (Бархударов 1981: 148.)

3.5.2. Модель В.С. Виноградова

У Виноградова реалии – это лексические единицы, содержащие в себе фоновую информацию. Фоновая информация – это «специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего и др.» (Виноградов 1978: 87) Кроме обычных реалий исследователь называет также **ассоциативные**. Ассоциативные реалии находят свое выражение в компонентах значений обычных слов, в «эмоционально-экспрессивных обертонах». Поэтому

происходит несовпадение слов в сравниваемых языках. Например, для жителя Панамы или Чили «зеленая луна» – это символ надежды, доброе предзнаменование и т.д. (Там же: 88)

В свою классификацию реалий помимо тех, которые называют и Влахов с Флориным в своем предметном делении¹¹, Виноградов включает также ассоциативные и ономастические (имена собственные). Он называет четыре наиболее распространенных способа перевода слов-реалий:

1. Транскрипция (транслитерация).

Виноградов отмечает, что при первом появлении транскрибированные слова обычно сопровождаются сносками или объясняются в тексте. Он подчеркивает, что чрезмерное увлечение этим способом загромождает повествование, мешая читателю.

2. Гипонимический перевод.

Этот способ предполагает установление между словом оригинала и словом в языке перевода родо-видового отношения. При этом видовое понятие-реалия оригинала будет передано соответствующим родовым в переводе: *нопаль* (вид кактуса) – *кактус*. Этот прием нередко сочетается с транскрипцией реалии.

3. Уподобление.

По словам Виноградова (там же: 102), в отличие от предыдущего приема, «уподобляемые слова называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее»: *ранчо – хижина*. На наш взгляд, этот способ напоминает приблизительный перевод или перевод при помощи аналога.

4. Перефразистический (описательный) перевод.

Это когда слову оригинала соответствует словосочетание перевода, объясняющее его смысл (*сельве – тропический лес*).

В.С. Виноградов отмечает также, что калькирование приемлемо только в переводах научной литературы. В художественном же произведении этот прием можно использовать при передаче индивидуально-авторских неологизмов.

¹¹ См. раздел 3.4. Классификация реалий.

3.5.3. Модель П. Костеры

Финский исследователь переводоведения предлагает свою модель образования лексическо-семантических эквивалентов терминов различных отраслей и специализаций. Поскольку между реалиями и терминами наблюдается некоторое сходство, рассмотрим представленные им способы образования эквивалентов.

У переводчика, по словам Костеры (1985: 43), есть три пути передачи слова / словосочетания или термина на язык перевода:

- I. выбор готового эквивалента в языке перевода, когда таковой имеется;

Если готового эквивалента в языке перевода нет (например, в случае с реалиями), тогда остается два варианта:

- II. заимствование слова или
- III. перевод слова.

В данном случае нас интересуют два последних.

1. Транслитерация (*suora laina*), или заимствование формы слова исходного языка (*водка – vodka*).

Костера отмечает, что финские лингвисты не поощряют прямые иноязычные заимствования в связи с трудностями, возникающими при написании, произношении и склонении таких слов. Однако в языке приживаются освоенные, адаптированные заимствования (т.н. *erikoislainat* или *yleislainat*): *vodka – votka, bank – pankki*. (Там же: 45–46)

2. Калькирование (*käännöslaina*).

В случае, если средства языка перевода не позволяют создать точную кальку, Костера предлагает способ, при котором основная часть сложного слова, определение, транслитерируется, другая часть слова переводится приблизительно (*osittainen käännöslaina*). (Там же: 51–55) Автор предлагает следующий пример для иллюстрации способа калькирования: *Fremdenverkehrsformen – matkailumuodot*.

3. Неологизм (*lainaluomus*).

В этом случае, по словам Костеры (там же: 58) переводчик создает новое слово, пытаясь передать при этом смысловое содержание реалии: *telefon – puhelin*.

4. Терминологизация (*merkityslaina* или *termittäminen*).

Способ, при котором общеязыковой единице придают терминологическое значение. Этот прием подходит для создания новых сложных слов или словосочетаний, т.к. основная часть слова (определение) не допускает ошибочного толкования нового слова, например: *metsästäjänvoileipä – Jäger-Toast*. (Там же: 62, 64.)

5. Описательный перевод (*selitysvastine*).

Когда термин невозможно создать при помощи приемов, указанных выше, прибегают к описательному переводу. Такой эквивалент должен быть по возможности коротким и точным. (Там же: 66.)

6. Опускание (*aukkoratkaisu*).

В редких случаях, когда переводчик не способен создать эквивалент на языке перевода, слово (реалия или термин) оригинала остается непереведенным.

Несмотря на то, что приемы Паула Костеры ориентированы на создание (перевод) терминов, мы считаем, что эта модель, за исключением способа терминологизации, может быть применима и к переводу реалий.

3.5.4. Модель Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне

Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне отмечают (1978: 158), что существует два пути, к которым прибегает переводчик, стремясь заполнить «пробел» в языке перевода: прямой (буквальный) перевод и косвенный (непрямой) перевод.

К прямому или буквальному переводу относятся:

- 1) заимствование (то же, что способ транслитерации / транскрипции, описанный нами выше),
- 2) калькирование,
- 3) дословный перевод.

Дословный перевод – это перевод «слово в слово». Поскольку эквивалентность сообщения основывается на идентичности ситуации, авторы приходят к выводу, что дословный перевод зачастую неприемлем, т.к. язык перевода и язык оригинала представляют собой две разные лингвистические системы. (Там же: 160–161.)

Непрямыми способами перевода являются:

- 4) транспозиция, который состоит в «замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения» (там же: 162);
- 5) модуляция – варьированность сообщения путем изменения угла или точки зрения.

Эти два способа касаются стилистических нюансов перевода.

- 6) эквиваленция – описание в переводе ситуации оригинала за счет стилистических и структурных средств языка перевода.

Этот способ применим к передаче различных устойчивых сочетаний – фразеологизмов, пословиц и поговорок: *like a bull in a china shop* – как слон в посудной лавке. (Там же: 164.) Он, на наш взгляд, отдаленно напоминает прием освоения, когда иноязычный материал передается средствами языка перевода.¹²

- 7) адаптация – прием передачи ситуации оригинала, которой не существует в языке перевода, посредством другой ситуации, которую можно считать эквивалентной (там же: 164).

Это касается не только конкретных ситуаций, но также и отдельных понятий, реалий, которые переводятся в данном случае аналогом.

3.5.5. Модель С. Влахова и С. Флорина

Болгарские исследователи передачу реалий сводят обобщенно к двум приемам – транскрипции и переводу. Перевод реалии применяется в том случае, когда транскрипция «невозможна или нежелательна». (Влахов, Флорин 1980: 87–88.) Далее предлагаются следующие способы переводы реалий:

¹² Подробнее об этом см. в подразделе 3.5.5.

1. Введение неологизма, т.е. создание нового слова при помощи кáлек (*skyscraper* – *небоскреб*) и полукáлек – частичных заимствований (ср.: *чайная церемония* – *церемония тя-но-ю*).

При этом переводчику удастся сохранить содержание и колорит переводимой реалии. (Там же: 88.) Освоение или адаптация иноязычной реалии – это «придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова»: русск. *пирожок* – и болг. *пирóжка*. И, наконец, создание переводчиком семантического неологизма – нового слова или словосочетания – возможно тогда, когда переводчик пытается передать смысловое содержание реалии. (Там же: 89.)

2. Приблизительный перевод.

По словам авторов, это самый распространенный прием, хотя при приблизительном переводе почти всегда происходит потеря колорита реалии. Этот прием предполагает: родо-видовые замены, когда переводчик заменяет вид родом при передаче реалии на языке перевода (например: *нарзан* – *минеральная вода*); перевод функциональным аналогом, т.е. замена незнакомого на знакомое, подобное понятию оригинала; и описание, объяснение, толкование, когда переводчик не может применить ни один из вышеперечисленных приемов (например: *лапта* – *игра в мяч*). Следует отметить, что при приблизительном переводе содержание лексической единицы оригинала передается не полностью.

3. Контекстуальный перевод.

При этом способе содержание реалии передается через контекст. (Там же: 90–93.)

3.6. Основные приемы перевода реалий

Сделав краткий обзор существующих в переводческой практике приемов передачи реалий на язык перевода, мы выделили наиболее употребимые из них – те, в основном, которые были названы всеми или большинством авторов.

1. Транслитерация или транскрипция

2. Калькирование
3. Приблизительный перевод – перевод при помощи аналога. (У Вине и Дарбельне этот прием называется адаптацией, Влахов и Флорин говорят о функциональном аналоге.)
4. Описательный перевод. (Этот способ указывают все, кроме Вине и Дарбельне.)

Кроме вышеперечисленных некоторые исследователи предлагают также:

5. Создание нового слова.
6. Трансформационный перевод. (Здесь мы имеем в виду разного рода замены, опущения в тексте, использование более широкого значения и передачу содержания реалии через контекст).

В главе 4 мы рассмотрим более подробно те способы перевода реалий, которые были использованы переводчиками ДС и ЗТ при передаче на финский язык безэквивалентной аббревиатурной лексики.

3.7. Перевод аббревиатур по С. Влахову и С. Флорину

Поскольку в нашей работе рассматривается перевод реалий, которые имеют особую сокращенную форму, мы считаем необходимым представить в теоретической части настоящего исследования также способы передачи аббревиатурных образований, предлагаемых Сергеем Влаховым и Сидером Флориным.

Исходя из того обстоятельства, что слова-аббревиатуры имеют две формы (сокращенную и развернутую исходную) при едином содержании, можно выделить два основных приема:

- I. Перевод 1) аббревиатурой, 2) развернутой формой.
- II. Транскрипция/транслитерация 1) аббревиатуры, 2) ее развернутой формы.

При переводе сокращенной формы аббревиатуры подбирается утвердившийся эквивалент в языке перевода. Если эквивалент отсутствует, переводчик может создать таковой либо по тому же принципу, что и исходная аббревиатура (например, инициальная – инициальная), либо

используя другие принципы построения аббревиатур. У переводчика есть также возможность перевести аббревиатуру развернутой формой. В этом случае можно прибегнуть к образованию кальки или сделать более свободный перевод. (Влахов, Флорин 1980: 316–317.)

Другой вариант, указанный авторами, – перенос графической (транслитерация) или фонетической (транскрипция) формы сокращения, который, за редкими исключениями, характерен для самого аббревиатурного образования: *BBC* – «би-би-си», *INTERPOL* – *ИНТЕРПОЛ*.

Транскрипцию исходной формы применяется, в основном, для передачи названий предприятий, обществ, компаний, не имеющих сокращенных эквивалентов на языке перевода: *AP (Associated Press)* – *Ассошиэйтед пресс*. (Там же: 317–318.)

Влахов и Флорин отмечают также, что, поскольку форма сокращения присуща многим терминам, собственным именам и реалиям, перевод аббревиатур можно рассматривать и с точки зрения принадлежности их к той или иной группе слов (там же: 319). В практической части настоящей работы мы рассмотрим перевод аббревиатур как реалий, а также перевод реалий как аббревиатур, опираясь при этом на схему, предложенную Влаховым и Флориным.

4. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР-РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

4.1. Перевод аббревиатур как реалий

Передача аббревиатур-реалий оригинала предполагает различные способы перевода в зависимости от тех или иных факторов, обуславливающих значение и функцию данного слова в тексте, а также от языковых ресурсов. Последнее обстоятельство является одним из существенных критериев при выборе способа перевода.

Большое значение в этом вопросе необходимо уделить также типу переводимого текста. Неофициальность художественной литературы как жанра, в отличие от юридической, научной или общественно-политической, предопределяет во многом выбор способов перевода.

4.1.1. Роман «Двенадцать стульев»

Далее мы проведем детальный анализ перевода аббревиатур обоих романов Ильфа и Петрова и определим, какие способы перевода были использованы переводчиками. Выясним также, какие из способов оказались наиболее и наименее продуктивными, и существует ли отличия в тактике перевода безэквивалентной лексики переводчиков ДС и ЗТ.

4.1.1.1. Транслитерация

Транслитерация – это заимствование слова-реалии из языка оригинала. При этом данное слово вводится в язык перевода при помощи его графических средств (Влахов, Флорин 1970: 439). Этот способ используется зачастую с целью внесения в перевод определенного национального колорита. Однако, применять его следует весьма осторожно, поскольку

передача буквенного облика слова не раскрывает его значения. Поэтому такие заимствования без соответствующих пояснений остаются непонятными читателю.

Переводчики Рейно Сильванто и Юхани Конкка следуют этому принципу и не злоупотребляют транслитерацией в своем переводе. Эта группа слов весьма немногочисленна, однако нельзя сказать, что применение способа транслитерации во всех случаях оправдывает себя. Приведем несколько примеров.

(2) *Куда же вы пойдете? Вам некуда торопиться. ГПУ к вам само придет.* (47)

Minne? Turhaan hätäilette. Kyllä GPU tulee luokseenne. (31)

В данном отрывке транслитерированная аббревиатура ГПУ, имеющая в русском языке шесть значений, в комментариях не нуждается, так как это слово в значении "Государственное политическое управление" (НСС), что явственно проступает из контекста, является вполне освоенным языком перевода и знакомо читателям.

В некоторых случаях при передаче одной и той же аббревиатуры применение транслитерации чередуется с другими способами перевода. Так, например, слово СССР (43, 129, 231) "Союз Советских Социалистических Республик" встречается в тексте оригинала трижды, и во всех трех случаях оно, в зависимости от контекста, переводится по-разному: SSSR (26), *valtakunta* (95) и *Neuvostoliitto* (206). Два последних варианта естественным образом вплетаются в канву повествования, и правильность их выбора не вызывает сомнения. О необходимости транслитерации аббревиатуры в первом из перечисленных выше вариантов можно усомниться. Финскому читателю, вероятно, знакомо упомянутое нами сокращение SSSR, однако в финском языке существуют свои варианты аббревиатур, широко употребляемые в печати также в 40-е годы XX века, когда создавался перевод данного произведения. Это – *N-liitto*, *NL*, *SNTL* и *USSR*, причем два последних употреблялись реже. (Hagqvist 1991: 38.) Данная аббревиатура встречается в следующем контексте:

- (3) *Podle красивого двухэтажного особняка № 28 с вывеской: "СССР, РСФСР 2-й дом социального обеспечения старгубстраха" молодой человек остановился ...* (43)

Nuori mies pysähtyi kauniin kaksikerroksisen talon № 28 kohdalle, jonka seinässä oli nimikilpi: "SSSR – RSFSR Stargorodin läännin vanhuusvakuutuksen 2:nen yhteiskunnallinen huoltokoti." (26)

Поскольку непосредственно вслед за словом *SSSR* следует другое сложносокращенное слово *RSFSR*, являющееся транслитерацией русского *РСФСР* ("Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика"), смысл которого понятен далеко не всем читателям, логичнее было бы использовать в обоих случаях финские варианты аббревиатур, например: *SNTL* – *VSFNT* ("Venäjän sosialistinen federatiivinen neuvostotasavalta").

В некоторых случаях транслитерация сложносокращенного слова, не знакомого читателю и приведенного без каких-либо пояснений, вполне закономерно.

- (4) *Какие теперь магазины! ...И названия у этих магазинов самые ужасные. Старгико!..* (77)

Eihän nyt ole mitään kunnan liikkeitäkään! – – Ja liikkeiden nimetkin vallan kauhistuttavat! Stargiko! (63)

Контекст приведенного отрывка не требует точного понимания слова *Старгико*, так как здесь обыгрывается именно непонятность подобных сокращений. В финском варианте этот выразительный прием усиливается за счет экзотичности транслитерированного слова.

В другом же случае, в предложении

- (5) *Приезжающих ждал большой открытый автобус Закавтопромторга.* (300)

Suuri avonainen autobussi "Sakavtopromtorg" odotti matkustajia. (302)

транслитерацию русской аббревиатуры можно было бы избежать, опустив слово, так как оно в данном контексте решающей роли не играет. Тем более,

что позже выражение *контора Закавказского Торгово-промышленного автомобильного акционерного общества* (НСС) – переводится, как *Kaukaasian matkatoimisto* (302). То же можно сказать и о переводе выражения *храм МСПО* (236) – "Московский союз потребительских обществ" (НСС) – *MSPO-palatsi* (226), оставшимся для читателя загадкой.

Иногда прием транслитерации применяется с последующей расшифровкой аббревиатуры, что значительно облегчает понимание слова: *ЗАГЭС Земо-Авчальская гидроэлектростанция* (309) – *ZAGES Zemo-Avtshaljin sähkövoima-asema* (314).

4.1.1.2. Калькирование

Этот прием заключается в замене морфем или слов в словосочетании на их прямые лексические соответствия в языке перевода. Это касается, в основном, сложных слов или словосочетаний, где каждый элемент переводится дословно. (Бархударов 1975: 99.)

Способ калькирования не всегда является удачным, так как при таком переводе смысл слова остается не раскрытым. Однако в некоторых случаях использование этого способа оправдано. Например, когда в оригинале встречаются индивидуально-авторские неологизмы. Тогда переводчик, пытаясь придумать столь же выразительные слова, создает кальки.

Слова, полученные путем калькирования, или кальки, встречающиеся в переводе, можно разделить на две группы. Первую из них составляют слова, вполне освоенные уже языком перевода и используемые в тексте без каких-либо пояснений. Это, как правило, реалии, которые являются общественно-политическими терминами:

- (6) *Наркомвнешторг* (90) "Народный комиссариат внешней торговли" (НСС: 389) – *ulkomaan kaupan kansankomissariaatti* (74);
- (7) *Наркомпрос* (240) "Народный комиссариат просвещения" (НСС: 390) – *Kansanvalistusasiain komissariaatti* (229);

- (8) *Наркомфин* (248) "Народный комиссариат финансов" (НСС: 391) – *Finanssiasian kansankomissariaatti* (237).

При передаче подобных реалий нужно исходить из характера текста. Одну и ту же лексическую единицу можно перевести по-разному, даже если у нее есть уже определенное соответствие в другом языке. Все решает контекст.

Вышеперечисленные названия административных учреждений звучат официально и более подходят для общественно-политического или публицистического текста. В большинстве своем подобные термины в романе используются в прямой речи и служат своеобразным выразительным средством в сатирическом художественном произведении.

- (9) – *Ходят всякие, – сказал администратор, пожмая плечами, – кто их знает, кто они такие! Может быть он из Наркомпроса? Кажется, я его видел в Наркомпросе. Где я его видел?* (240)

– *Kaikenlaisia - hm, murahti administraattori kohauttaen olkapäitään. - Ties keitä ovat. Ehkä hän on Kansanvalistusasiain komissariaatista? Siellä olen tainnut nähdä hänet. . . Missähän olen oikeastaan nähnyt tuon miehen?* (229)

Через них авторы передают дух описываемой в романе эпохи, а иногда – и комизм конкретной ситуации. Поэтому переводчики, желая сохранить стиль письма авторов романа, использовали официальные наименования государственных учреждений. На наш взгляд в данном случае не столь важно, в какой степени подобные кальки раскрывают суть описываемого явления. Важна передача именно формы, а не содержания.

Ко второй группе относятся слова, не имеющие устойчивых эквивалентов в финском языке. Например: *жилтоварищество* (134) "жилищное товарищество" – *asunto-osuuskunta* (97), *упаковочная контора* «*Быстроупак*» (74) – *pikapakkaustoimisto* «*Nopsapak*» (61). Последний пример является проявлением словотворчества переводчиков при передаче на финский язык индивидуально-авторского неологизма. Причем авторы перевода попытались сохранить также форму изложения, создав

сложносокращенное слово. В данном случае прием калькирования сочетается с разъяснением – *pikapakkaustoimisto*.

Некоторые сложносокращенные слова в русском языке отличаются от соответствующих им словосочетаний количеством компонентов, то есть сложносокращенные слова содержат меньше элементов, чем слов в полном словосочетании. Таковые имеются и в рассматриваемом нами тексте: *Азнефть* (221), «*Хлебопродукт*» (215), *Мельстрой* (69) и *Главчай* (90). При переводе последних необходимо выяснить полное название учреждений: *Азнефть* – "Объединение трестов и предприятий нефтяной промышленности Азербайджана" (21). В аббревиатуре зафиксированы два главных элемента словосочетания – Азербайджан (сокращенно Аз-) и нефть. В данном случае калькирование вполне приемлемо, что авторы перевода и используют, допустив, правда, при этом неточность: "*Aasian Nafta*" (192). В словосочетании *мучной лабаз «Хлебопродукта»* аббревиатура «*Хлебопродукт*», (или "Всероссийское акционерное общество по торговле хлебом и сельскохозяйственными продуктами" [НСС]), тоже переведена калькой – *jauhokauppa «Leipätuote»* (184). Из контекста у читателя складывается представление, что это всего лишь название магазина, торгующего мучными продуктами, хотя это не так. Однако в данном случае точная передача значения аббревиатуры не столь важна.

Что касается двух последних примеров, то перевод их может вызвать недоумение у читателей: *Мельстрой* "Государственный трест по строительству мельниц и зерновых элеваторов" (336) – *Myllykeskus* (56) и *Главчай* "Главное управление чайной промышленности" (167) – *Stargorodin teekeskus* (74). Судя по контексту, передача точного значения этих аббревиатур и здесь не так важна, однако их «эквиваленты» в переводе могут ввести в заблуждение. Здесь можно было бы либо обойти использование этих слов, либо (при условии, если переводчики пытаются сохранить стиль языка романа) ввести в текст аналогичные сложносокращенные названия управлений или контор, более понятные финскому читателю. На наш взгляд оба примера можно отнести к такому способу перевода, как создание нового слова, о котором речь пойдет ниже.

4.1.1.3. Приблизительный перевод

Этот прием заключается в том, что переводчик подыскивает в языке перевода близкое по значению понятие – аналог, заменяя им безэквивалентную лексическую единицу оригинала. Хотя такой эквивалент нельзя считать идентичным, он помогает раскрыть читателю суть описываемого явления. (Бархударов 1975: 101.)

Достоинством приближенного перевода является то, что читатель имеет дело с хорошо знакомыми ему понятиями. Однако при этом происходит частичная потеря информации, поскольку подобные эквивалентные соответствия весьма приблизительны. Исчезает также атмосфера среды и эпохи в произведении.

Вряд ли правомерно утверждать, что русское слово *загс* (18) "отдел записи актов гражданского состояния" и финское *rekisteritoimisto* (6) идентичны. Однако оба учреждения выполняют примерно одинаковые функции, а именно – регистрация фактов рождения, смерти, браков, разводов и т.д. Несмотря на существующие различия в деятельности этих организаций, в переводе слова *загс* можно использовать финский эквивалент *rekisteritoimisto*. То же самое можно сказать и о паре слов *женотдел* (42) "женский отдел" – *naisjärjestö* (25).

Одним из факторов, способствующий полноценности передачи какого-либо понятия, является контекст. Он конкретизирует ситуацию, восполняет значение слова, помогает переводчику подобрать нужный эквивалент. Иногда одна и та же лексическая единица приобретает при переводе разные смысловые оттенки в зависимости от контекста. Примером этому может послужить передача на финский язык русской реалии *допр* "дом принудительных работ" (НСС) – одно из мест отбывания уголовного наказания за мелкие правовые или административные нарушения:

- (10) *Тут его пограничники и взяли, пришили дело, посадили на шесть месяцев, а потом исключили из профсоюза. Теперь, говорят, жена прибежала назад, дура, а муж в допре сидит.*
(47)

*Mutta rajavartijat nepä sieppasivatkin hänet kiinni, panivat hänet istumaan kuudeksi kuukaudeksi ja sitten hänet erotettiin vielä ammattiyhdistyksestäkin. Nyt, kerrotaan niin, vaimo tuli takaisin, mutta mies istuikin **vankilassa**. (31)*

- (11) *Один мой знакомый ... тоже продавал государственную мебель. Теперь он пошел в монахи – сидит в **доп**. (66)*

*Eräs tuttavani – – myyskenteli myös valtion huonekaluja, kunnes joutui munkkina istumaan **yksinäiseen selliin**. (54)*

В первом случае слово *доп* было переведено как *vankila*, во втором – *yksinäinen selli*, при этом контекст второго отрывка подтолкнул переводчиков к выбору иного аналога (слово *монах* ассоциируется с уединением и с кельей). Ни то, ни другое слово не отражают характер данного понятия, поскольку собственно "тюрьма" (*vankila*) существенно отличается от допра по своим функциям, назначению, степени строгости содержания заключенных и т.д. На наш взгляд, все-таки, оба варианта перевода удачно вписываются в контекст приведенных отрывков, хотя и носят более яркую эмоциональную окраску, чем в оригинале.

Переводчики воспользовались приблизительным переводом также и в следующих случаях, заменив аббревиатуры оригинала близкими по значению аналогами в финском языке: *Стрелки ОВО НКПС* (179) "особый военный округ Народного комиссариата путей сообщения" (НСС) – *vartijat* (139) и *ВХУТЕМАС* (253) "Высшие государственные художественно-технические мастерские" (НСС) – *taideakatemia* (243).

4.1.1.4. Описательный перевод

Наряду с другими приемами перевода аббревиатур-реалий, рассмотренных выше, применяется и описательный способ перевода, который заключается в раскрытии значения понятия с помощью развернутого описания. Этот прием считается самым распространенным, так как он позволяет достаточно полно раскрыть суть описываемого явления. Однако при переводе художественных текстов его применение не всегда

возможно, так как он отличается громоздкостью и неэкономичностью. (Бархударов 1975: 100.)

В рассматриваемом нами тексте аббревиатур-реалий, переведенных описательно, не много. Сильванто и Конкке удалось избежать громоздких разъяснительных словосочетаний, используя гибкость финского языка в области словообразования. Развитость словосложения расширяет в данном случае возможности переводчика. Вот один из примеров: слово *губпожар* (65) – "губернский пожарный подотдел коммунального отдела"¹³ переведено как *palosuojelutoimisto* (52). Подобранный эквивалент раскрывает суть этой аббревиатуры, расшифровывает ее, опираясь на контекст.

Анализируя группу слов, переведенных с нашей точки зрения описательным способом, мы обнаружили, что некоторые предложенные переводчиками эквиваленты в финском языке можно расценивать как аналоги. Однако мы не склонны считать их таковыми. Для того, чтобы объяснить нашу позицию, обратимся еще раз к понятию аналога. Аналогом считается близкое по значению слово в языке перевода, которое имеет с описываемым понятием семантическое сходство и в известной мере раскрывает суть описываемого явления. Например, упомянутое выше понятие *загс* и *rekisteritoimisto* не являются идентичными, однако последнее дает некоторое представление о характере обозначаемого явления, чего нельзя сказать о следующей паре слов.

Дом собеса (в некоторых случаях *соцобеса*) (55, 58, 89), что значит "дом социального обеспечения", переводится как *vanhainkoti* (44, 74) и *vanhustenhuoltokoti* (40). Знак равенства, даже приблизительный, между этими понятиями поставить нельзя. Социальное обеспечение – это государственная система материального обеспечения граждан в *старости*, в случае болезни и нетрудоспособности, а также семей, имеющих детей (БТС). Из этого вытекает, что дом престарелых – *vanhainkoti* является лишь

¹³ Точной расшифровки этой аббревиатуры в достоверных источниках нам найти не удалось. Единственное упоминание слова «Губпожар» встречается на сайте Главного Управления МЧС России по Тюменской области, где говорится о существовании в 20-х годах прошлого века «Тюменского Губернского Пожарного подотдела Коммунального отдела», сокращенно «Губпожар».
(<http://mchs.tyumen.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=243>, 23.4.2008.)

небольшой частью описанного выше понятия. Уже при первом упоминании реалии *дом собеса* переводчики, исходя не только из микроконтекста, как читатель, но и используя последующий контекст, с которым читатель еще не знаком, называют заведение домом престарелых. Таким образом, они раскрывают суть понятия, описывают его.

Рассмотрим еще один пример описательного перевода:

(12) *Всю мебель в 1919 году увезли в **жилотдел**, за исключением одного гостиного стула, ...* (55)

*Vorobjaninovin huonekalut oli v. 1919 viety **asjakoon**, nimittäin **asunnonjakokomiteaan**, paitsi yhtä salin tuolia, --* (40)

Здесь слову *жилотдел* ("жилищный отдел") предложен финский эквивалент – *asunnonjakokomitea*, в котором – прямое указание на функции данного органа, то есть распределение квартир. Подобного кодирования нет в слове оригинала. В данном случае переводчики посчитали необходимым дать разъяснительный перевод, проявив при этом словотворчество. Они сокращают сложное слово *asunnonjakokomitea*, вслед за которым следует расшифровка, разъясняющая незнакомое читателю слово. Тем самым переводчики, следуя стилю романа, все-таки следят за тем, чтобы содержательная сторона слова была раскрыта. При последующих упоминаниях в тексте слова *жилотдел* (57, 58, 73), оно переводится калькой – *asunto-osasto* (43, 60).

4.1.1.5. Создание нового слова

Большинство исследователей теории перевода сходятся на том, что в некоторых случаях переводчик вынужден прибегать к созданию нового слова. Л.С. Бархударов считает, что этот способ вполне приемлем, особенно при переводе советизмов. П.Костера приходит в своих рассуждениях к выводу, что переводчику иногда приходится создавать неологизмы (*lainaluomus*). При этом он пытается передать смысловое содержание реалии. С.Влахов и С.Флорин говорят о семантическом неологизме, когда

имеют в виду новое слово, «сочиненное» переводчиком. Болгарские теоретики также отмечают, что такой прием перевода реалии наименее употребителен.¹⁴

Обобщая сказанное, отметим, что иногда бывает трудно провести четкую границу между калькой/полукалькой и так называемым «семантическим неологизмом», так как зачастую, создавая новое слово, переводчик использует в качестве «строительного материала» элементы исходного слова-аббревиатуры.

В нашей работе уже отмечались случаи создания нового слова переводчиками ДС. Таковыми являются *Myllycleskus* – *Мельстрой* и *Teekeskus* – *Главчай*, речь о которых шла выше, в подразделе 4.1.1.2. Переводческих неологизмов в рассматриваемом нами романе очень мало. К перечисленным уже можно добавить сложносокращенное слово *Маслоцентр* (42) "Всероссийский союз молочной кооперации" 1924-1930гг. (http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html;jsessionid=5UCMuEECXOgF5x9g?bid=102&fund_id=270423&sort=title&direction=asc, 23.4.2008), которому в переводе подобран эквивалент *Meijerikeskus* (26). Здесь калькируется вторая часть сложносокращенной реалии *центр – keskus*, а первая подменяется понятием финской действительности *meijeri* ("заводы по производству молочной продукции" [Suomea suomeksi 1994: 362]). Эта тактика привела к созданию нового слова, правда не совсем понятного для финского читателя, так как оно не до конца раскрывает суть нового понятия.

Эти и подобные аббревиатурные образования, при переводе которых были созданы так называемые семантические неологизмы, или новые слова в финском языке, употребляются в романе как бы мимоходом, по одному разу, и большой смысловой нагрузки не несут. Однако, как стилистически не вполне нейтральные, они используются в произведении сатирического жанра в качестве средства художественной выразительности, и в то же время являются реалиями советской действительности. Поэтому важно, чтобы читатель-иностранец все-таки понимал суть описываемого явления.

¹⁴ См. раздел 3.5. Перевод реалий

При попытке сохранить лаконичную форму аббревиатуры в переводе зачастую «страдает» смысловое содержание реалии.

4.1.1.6. Трансформация

В эту группу мы включили такие случаи, при которых переводчики вынуждены либо прибегать к изменению значения исходного слова, либо вообще опускать некоторые реалии, то есть оставлять их непереуведенными.

Леонид Степанович Бархударов предлагает трансформационный перевод как один из способов передачи безэквивалентной лексики (1975: 190–230). Он делит все виды преобразований на перестановки (имеется в виду перестановка языковых элементов в тексте перевода по сравнению с подлинником), замены (как грамматические, так и лексические), добавления и опущения (опущению подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными).

Говоря о трансформации, мы имеем в виду лишь лексические замены, а также те случаи, когда безэквивалентные лексические единицы оставлены без перевода. Приведем несколько примеров:

- (13) *Честное слово, я **подданный РСФСР**. В конце концов я могу показать паспорт...* (48)
- (14) *Kautta kunniani, olen **neuvostokansalainen**, voin näyttää teille vaikka passini...* (31)
- (15) *...**НКПС** построит железнодорожную магистраль Москва – Васюки.* (268)
– – ***valtio** rakennuttaa uuden radan Moskova–Vasiuki.* (263)

В обоих случаях применен прием **генерализации**, то есть замена единицы оригинала, имеющей более узкое значение, единицей перевода с более широким значением. Так, во втором случае *НКПС* "Народный комиссариат путей сообщения" (НСС) заменен словом *valtio*, которые не являются словарными эквивалентами.

В следующих отрывках переводчики попытались избежать передачи реалий:

(16) *Идем обедать в **нарпит**.* (272)

Lähdemme nyt syömään. (268)

(17) *...в магазине готового платья **Тифкооперации**...* (312)

-- valmiiden vaatteiden tavaratalosta -- (317)

(18) *Друзья долго еще бродили по клубу под видом **представителей УОНО**...* (319)

Ystävykset harhailivat vielä kauan kerhohuoneistossa...(326)

В первых двух примерах хотя и не происходит потеря информации, язык теряет свою выразительность, становится нейтральным. При этом с исчезновением характерных тому времени названий учреждений пропадает и «аромат эпохи», присутствующий в оригинале. В переводе же последнего предложения совершенно ускользает подтекст, и емкая по смыслу фраза становится нейтральной. Если переводчики попытались бы перевести ее, контекст ситуации приобрел бы эмоциональную окраску, присущую ему в оригинале. Именно то обстоятельство, что друзья не просто *бродили* по клубу, а *бродили под видом представителей УОНО* ("уездный отдел народного образования" [НСС]), является дополнительной деталью к портрету главных героев – больших проходимцев и ловкачей.

Зачастую Сильванто и Конкка опускают целые «куски» оригинала, содержащие «неудобные» для перевода слова-реалии. Не попали в перевод упоминания о таких организациях, как *Госпромцветмет* (77) – "Трест государственной промышленности цветных металлов" (НСС), *Госмедторг* (244) – "Государственное управление торговли медицинским имуществом" (НСС), *ГубКК* (108) – "губернская контрольная комиссия" (НСС) и другие.

4.1.2. Роман «Золотой теленок»

4.1.2.1. Транслитерация

Как уже упоминалось выше¹⁵, транслитерация как способ перевода реалий не всегда оправдывает себя, так как значение заимствованного из другой культурной среды слова зачастую остается загадкой (непонятным) читателю. Исключением являются такие слова, которые уже полностью освоены языком перевода и не вызывают сомнения в их толковании. Несмотря на это, переводчик ЗТ Ами Аарто довольно активно использует этот способ перевода.

Такие понятия, как *Чека* "Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем" (НСС) и *колхоз* "коллективное хозяйство" (там же), (а так же производные, образованные от этого слова) стали понятными, а аббревиатуры – освоенными финским языком еще во времена их активного функционирования в языке оригинала. Исходя из этого, транслитерация в данном случае вполне оправдана.

(19) ... – *Я старый профессор, бежавший из московской Чека! Ей-богу, еле вырвался!* (650)

Olen vanha professori, olen paennut Moskovan Tšekaa! Jumaliste, tuskin pääsin pakoon! (446)

То же можно сказать и о сложносокращенном слове *колхоз*, производные от которого *колхозник* (560) и *колхозница* (412) переводятся как *kolhoosilainen* (321) и *kolhoosinainen* (119).

Трижды в переводе транслитерированная аббревиатура сопровождается пояснением значения в сносках, т.е. транслитерация используется в сочетании с другим переводческим способом – описательным. Таковыми являются слова *нэп*, *непман* и *Осоавиахим*. Рассмотрим сначала перевод первой из представленных трех аббревиатур. Сложносокращенное образование *нэп* "новая экономическая политика" (НСС), а также производное от него *нэпман* появляются уже на первых страницах романа,

¹⁵ См. подраздел 4.1.1.1. настоящей работы

однако незнакомая для финского читателя аббревиатура в переводе лишь транслитерируется без каких-либо дополнительных пояснений или расшифровки:

(20) - *Да-а,- протянул он, уклоняясь от прямого ответа,- теперь многие не знают имен героев. Угар **нэпа**. Нет того энтузиазма.* (337)

- *Ni-iin, hän venytteli välttäen suoran vastauksen antamista. Nykyään monet eivät tiedä sankarien nimiä. **Nepin** höynähdystä. Ei ole enää sitä innostusta.* (16)

И здесь же:

(21) - *Конечно, я мог бы обратиться к частному лицу,- сказал посетитель,- мне всякий даст, но, вы понимаете, это не совсем удобно с политической точки зрения. Сын революционера- и вдруг просит денег у частника, у **нэпмана**...*

- *Olisin tietenkin voinut kääntyä jonkun yksityishenkilön puoleen, vieras sanoi. Kuka tahansa antaa minulle, mutta ymmärrättehän, se ei ole varsin mukavaa poliittiselta kannalta. Vallankumouksellisen poika, ja äkkiä pyytää rahaa yksityiseltä, **nep-mieheltä**...*

И только значительно позже, в главе XV, при повторном появлении этой аббревиатуры, вместе с транслитерацией появляется пояснение переводчика, что значит это сокращение, а также, коротко, – суть новой экономической политики.

(22) *Но зато как я сидел при **нэпе**! Как я сидел при **нэпе**! Это были лучшие дни моей жизни.* (475)

*Mutta miten istuinkaan sitten **NEPin** (**NEP** = Uusi talouspolitiikka, joka antoi tiettyjä toimintavapauksia yksityiskapitalisteille vuosina 1921-1922. – Suom.) aikana. Miten istuinkaan **NEPin** aikana! Ne olivat elämäni parhaita vuosia.* (205-206)

Именно в этой главе происходит знакомство читателя с одним из героев романа – зищпредседателем Фунтом. Пояснение переводчика, приведенное выше, помогает финскому читателю лучше понять сущность необычной

специальности Фунта¹⁶, а также – особенность эпохи 20-х годов прошлого столетия. Далее в переводе эта, уже знакомая читателю, аббревиатура только транслитерируется. Позже и к слову *нэпман* Аарто делает сноску, поскольку этого требует контекст:

(23) *Он был крупный нэпман, невзначай не доплативший сорока трех тысяч подоходного налога. (484)*

Hän oli iso nepman-liikemies, (Nepman = NEPin, Uuden talouspolitiikan, aikana yksityistä liiketoimintaa harjoittanut henkilö. – Suom.) joka huomaamattaan oli jättänyt maksamatta neljäkymmenenkolmen tuhannen ruplan tuloverot. (219)

На наш взгляд, такая тактика не вполне оправдана. Аббревиатура НЭП, появившаяся в начале 20-х годов XX века, довольно быстро утратила свое основное значение «новая экономическая политика» и приобрела «яркую эмоциональную и этическую окраску» (Lehikoinen: 63). Слово ассоциировалось с торгашеством и спекуляцией. Оно отражало дух того времени и имело ярко выраженный негативный оттенок. (Там же: 63.) Вряд ли финский читатель сможет понять без дополнительного разъяснения смысл этой аббревиатуры при первом ее появлении в тексте, к тому же перевод теряет присущую контексту эмоциональную окраску. Здесь переводчику не удалось передать образность этой реалии и в то же время сделать ее понятной финскому читателю.

Аббревиатура *Осоавиахим* "Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР" (1927-1948) (НСС) знакома современному русскому читателю, однако не каждый знает ее полное (развернутое) наименование. Поскольку это – реалия, и точного эквивалента в финском языке или аналога не существует, переводчик мог бы прибегнуть к более свободному переводу, обойдя «неудобное» слово, заменив его другим, более знакомым понятием. Ами Аарто же следует выбранной им стратегии: транслитерирует аббревиатуру и делает сноску, в которой дает

¹⁶ До и после революции существовала практика найма подставных лиц для отсидки тюремных сроков – зицпредседателей, зицредакторов и пр. (<http://www.slovari.ru/default.aspx?p=1121>, 16.4.2008)

полное разъяснение данной аббревиатуры.

- (24) *Задолго до семейной драмы Лоханкиных летчик Севрюгов, к несчастью своему проживавший в квартире номер три, вылетел по срочной командировке **Осоавиахима** за Полярный круг.* (450)

*Jo kauan ennen Lohankinien perhedraamaa lentäjä Sevrjugov, joka onnettomuudekseen oli asunut huoneistossa numero kolme, oli lentänyt **Osoaviahimin** (Osoaviahim = puolustuksen, ilmailun ja kemiallisen rakennustyön edistämisseura, vapaaehtoinen neuvostoliittolainen joukkojärjestö, jonka tarkoituksena oli avustaa maanpuolustusta. Perustettiin 1927 ja lakkautettiin 1948, jolloin tämä toiminta järjestettiin uudella tavalla) kiireelliselle komennukselle napapiirin taa.* (172-173)

Позже эта стратегия оправдывает себя: когда в тексте появляется производное слово *осоавиахимовцы* (535, 542), оно переносится в текст перевода как *osoaviahimilaiset* (287, 297), не вызывая при этом удивления у финского читателя.

Следующие два сложносокращенных образования, транслитерирующиеся без каких-либо дополнительных пояснений в тексте или сносок, на наш взгляд очень гармонично вписываются в текст перевода. Речь идет о аббревиатурах *Пролеткульт* – организация "Пролетарская культура" (НСС) и *РКК* (НСС дает четыре расшифровки аббревиатуры, одна из которых кажется нам наиболее подходящей – "расценочно-конфликтная комиссия". Другое толкование этой аббревиатуры мы нашли на одном из сайтов Интернета [<http://www.ap.altairegion.ru/213-03/1.html>, 16.04.2008] – "Рабоче-крестьянский контроль"¹⁷.) Оба слова встречаются в рассказе о Хворобьеве – старом монархисте, ненавидевшем советскую власть. По тексту герой романа и сам не понимает значение новых слов советской эпохи, что вызывает в нем раздражение и разжигает еще большую ненависть к новому строю. Поэтому здесь контекст не требует понимания значения этих слов.

¹⁷ После Октябрьской революции начали создаваться органы рабоче-крестьянского контроля. Перед ними стояла следующая задача: контролировать использование казенных средств именно теми людьми, которым государство это доверяло. (Там же.)

- (25) *Он, когда-то попечитель учебного округа, принужден был служить заведующим методологическо-педагогическим сектором местного **Пролеткульта**. Это вызывало в нем отвращение. До самого конца своей службы он не знал, как расшифровать слово "**Пролеткульт**", и от этого презирал его еще больше.* (403)

*Hänen, joka joskus oli ollut opetuspiirin kuraattori, oli pakko palvella paikallisen **Proletkultin** metodologisen ja pedagogisen sektorin ohjaajana. Se herätti hänessä vastenmielisyyttä. Aivan palveluskautensa loppuun saakka hän oli ollut tietämätön siitä, mitä sana **Proletkult** merkitsee, ja siitä syystä hän halveksi sitä vieläkin enemmän.* (106)

Далее в тексте звучат обрывки фраз, значения которых герой не понимает:

- (26) - ... *А я так и сказал: на ваше **РКК** примкамера есть, примкамера!* (403)

- ... *Mutta sanoinhan minä: onhan **RKK**: ssanne sovinto-oikeus, sovoikeus!* (107)

Не совсем понятна причина применения способа транслитерации в следующем случае:

- (27) *Из купе вышли совжурналисты ... и немецкий профессор-востоковед, ехавший на торжество по приглашению **Вокса**.* (572)

*Muutamia lehtimiehiä oli tullut vaununosastoistaan ... ja saksalainen professori, itämaiden tutkija, joka matkusti avajaisiin **VOKSin** kutsumana.* (337)

ВОКС "Всесоюзное общество культурной связи с заграницей" (1925-1958) (НСС), членами которого были деятели советской науки, литературы, искусства, народного образования и спорта (<http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/007/131.htm>, 18.4.2008). Трудно сказать, насколько данная организация была известна, а аббревиатура – понятна современникам. Возможно, широкий круг читателей и не догадывался о значении этой аббревиатуры и даже мог бы принять ее за фамилию. Тогда восприятия русского и финского читателя, можно сказать,

совпадают. В переводе, в отличие от оригинала, аббревиатура обозначена прописными буквами, поэтому из контекста понятно, что это – название какой-то организации, а какой – не столь важно.

4.1.2.2. Калькирование

В ЗТ есть аббревиатуры-реалии, некоторые из которых в свое время были общеизвестны и широкоупотребимы. Это – официальные названия государств – СССР и РСФСР, а также названия комиссариатов, таких как *Наркомфин* "Народный комиссариат финансов" (391) и *Наркоминдел* "Народный комиссариат иностранных дел" (390), которые получили эквиваленты в финском языке уже давно, вместе с появлением самих явлений, которые эти аббревиатуры обозначают. Они переводятся путем калькирования: *Наркомфин* (351) – *Raha-asiain kansankomissariaatti* (35) и *Наркоминдел* (373) – *Ulkoasiain kansankomissariaatti* (66).

Так *Sosialististen neuvostotasavaltojen liitto* является эквивалентом полной, развернутой формы – Союз Советских Социалистических Республик (или СССР), которая, подобно оригиналу, имеет и сокращенную форму – *SNTL*. Причем финская аббревиатура используется в тексте перевода только один раз. В остальных случаях *СССР* переводится, как *Neuvostoliitto* (Советский Союз).

- (28) *Инженер Генрих Мария Заузе подписал контракт на год работы в СССР, или, как определял сам Генрих, любивший точность,- в концерне "Геркулес".* (503)

Insinööri Heinrich Maria Sause oli allekirjoittanut sopimuksen vuoden työskentelystä SNTL: ssa tai, kuten täsmällinen Heinrich itse määritteli, konsernissa Herkules. (244)

В переносе же развернутого значения аббревиатуры РСФСР допущена неточность: фраза *Уголовный кодекс РСФСР* (353) (или Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) переведена как *Venäjän sosialististen neuvostotasavaltojen rikoslaki* (39). Правильнее было бы *Sosialistisen Neuvostotasavallan*.

В эту группу входят также сложносокращенные слова, которые образованы (в исходном языке) по принципу сочетания начальной части слова и целого слова. Наиболее часто употребляющиеся первые компоненты в этих словах – *гос-* (в значении "государственный"): *госиздам* – *valtion kustantamo*, *гособъединение* – *valtionyhtymä*, *госзаводы* – *valtion tehtaat*; *полит-* (в значении "политический"): *политкарнавал* – *poliittinen karnevaali*, *политфанты* – *poliittisia panttileikkejä*; из вторых компонентов можно выделить слово *-совет*: *сельсовет* ("сельский совет") – *kyläneuvosto*, *горсовет* ("городской совет") – *kaupunginneuvosto*, а также слоговые сокращения с последним компонентом *-ком* (в значении "комитет"): *крайком* ("краевой комитет") – *piirikomitea* (здесь есть небольшая неточность в переводе – правильное было бы *aluepiirikomitea*), *местком* ("местный комитет") – *paikalliskomitea*, *исполком* ("исполнительный комитет") – *toimenneuvoston komitea*. Все эти переводческие эквиваленты – явные кальки. Калькой переведены также сложносокращенное слово *комсомол* и все производные от него – *Kommunistinen nuorisoliitto* (или просто *nuorisoliitto*).

Стоит подробнее остановиться на следующих аббревиатурах, переведенных способом калькирования: *Рабис*, *Автодор* и *Главнаука*. Эти аббревиатурные образования интересны тем, что они соответствуют словосочетанию, которое состоит более чем из двух слов и имеет содержание шире значения частей, образующих сокращение. Рассмотрим аббревиатуру *Рабис*. В комментариях к ДС дается следующее толкование этому сложносокращенному образованию – "Профессиональный союз **работников искусства**" (Одесский, Фельдман 1997). НСС расшифровывает это так: "Центральный комитет Союза **работников искусства**". В любом случае, в аббревиатуру вошли только усеченные основы двух последних слов всего словосочетания. В романе это слово фигурирует в следующем контексте:

- (29) *А конференсье после спектакля приходит в артистический клуб, грустно сидит над котлетой и жалуется собрату по **Рабису** - опереточному комику, что публика его не понимает, а правительство не ценит.* (634)

*Mutta ohjelman esittelijä menee näytöksen jälkeen taiteilijain kerholle, istuu siellä surullisena kotlettinsa ääressä ja valittaa **työväen taiteen** toiselle edustajalle, operettikoomikolle, ettei yleisö ymmärrä eikä hallitus arvosta häntä. (424)*

Здесь, на наш взгляд, переводчик допустил семантическую неточность. *Työväen taide* или "рабочее искусство" значит, скорее всего, искусство, отражающее коммунистическую идеологию молодого советского государства (<http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2730.html>, 20.4.2008). В аббревиатуре *Рабис* усечены основы словосочетания "работник искусства", и речь идет об организации. В ДС та же самая аббревиатура переведена аналогом – *taiteilijaliitto*, который раскрывает для читателя суть этой реалии.

Применение способа калькирования оправдано в том случае, если лексическая единица исходного языка сама достаточно полно отражает суть описываемого явления. При переводе аббревиатур калькирование нужно применять особенно осторожно. Две следующие аббревиатуры обозначают различные организации: *Автодор* "Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог" (1927-1935) (НСС) и *Главнаука* "Главное управление научных, музейных и научно-художественных учреждений" (НСС). Как и в предыдущем случае, в данных аббревиатурах указаны далеко не все части соответствующих им развернутых словосочетаний. Чтобы адекватно воспринять информацию, переданную в тексте, необходимо знать, что обозначает данная аббревиатура. Переводчик, стремясь сохранить стиль письма Ильфа и Петрова, использует кальку.

- (30) *Этим он совершенно опустошил как базисный, так и операционный склады удоевского отделения **Автодора**. (388)*

*Sillä tavalla hän tyhjensi kokonaan **Autotien** Udojevin osaston päävaraston ja apuvaraston. (86)*

- (31) - *Церкви у нас замечательные. Тут уже из **Главнауки** приезжали, собираются реставрировать. (336)*

- *Kirkot ovat meillä erinomaisia. Asiantuntijoita saapui jo **Tieteen** **päähallinnosta**, aikovat entisöidä. (16)*

Ситуация сложная, так как описательный перевод в данной случае был бы слишком громоздким (особенно в прямой речи), при приблизительном переводе или замене происходит потеря колорита, однако в данной ситуации происходит потеря информации.

Еще один пример – аббревиатура *учкпрофсоюз* "участковый комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта" (<http://www.museum-rogwu.ru/PDF/00013.pdf>, 17.4.2008). Это смешанное образование, в котором совмещены инициальные и слоговые элементы. В таких образованиях понимание содержания сокращения особенно затруднено. Аарто заменяет составные части безэквивалентной аббревиатуры их соответствиями в финском языке и при помощи контекста передает суть явления, допуская при этом неточность: усеченную основу *уч-* воспринимает как *учебный* (а не *участковый*).

- (32) *Железнодорожников опекают родные им учкпрофсож, заботливо публикующие в газетах сообщения о том, что безработные багажные раздатчики не могут рассчитывать на получение работы в пределах Сызрано-Вяземской дороги,...*
(344)

Rautatieläisiä holhoavat heidän oman ammattiliittonsa oppilaskomiteat, jotka julkaisevat huolehtivasti sanomalehdissä ilmoituksia, että työttömät matkatavaran jakajat eivät voi saada työtä Sызрано-Vjazman rautatien piirissä (27)

При такой трактовке аббревиатуры возникает вопрос: какое отношение учебные комитеты имеют к трудоустройству железнодорожников?

В следующих примерах особенно ощущается «дух времени». В вывесках, имеющих по словам авторов «мерзкий вид» (468) – намек на чрезмерное увлечение непонятными сокращениями в послереволюционные годы в России.

- (33) **КАНЦБУМ** Все для художника и совслужащего ЛЕВ СОКОЛОВСКИЙ (468)

Pap. kans. Kaikkea taiteilijoille ja kumpp. LEO SOKOLOVSKI
(197)

(34) *ТОРГОВЛЯ Галантерейными Товарами Галантпром*
В.КУЛЬТУРТРИГЕР (468)

Korutavarain tuumälä KORUTEOL В. Kulturtrieger (197)

Аббревиатуры *КАНЦБУМ* ("канцелярские товары и бумага") *Галантпром* ("галантерейная промышленность") являются авторской находкой. Эти сложносокращенные образования созданы с установкой на шутку: усеченная основа *БУМ* совпадает по форме с нарицательным словом *бум* в смысле "ажиотаж", а сокращенный компонент *Галант* ассоциируется со словом *галантный* – изысканный, любезный. Сочетание этого значения со словом *пром-* (промышленность) порождает комический эффект.

В первом случае переводчик, применив кальку, сокращает основы составляющих частей слова по тому же принципу, что и в оригинале – *Par. kans.*, соблюдая при этом правила создания сложносокращенных образований в финском языке (Kielikello 4/2000: 6¹⁸). Смысл финского сокращения не совсем понятен (в русском варианте аббревиатура более узнаваема). Особо важную роль здесь играет контекст, помогая раскрыть значения этих сокращенных образований. Удачно, в смысле формы, подобрано и сложносокращенное слово *KORUTEOL* – "**korutavarainteollisuus**". Однако в переводе происходит потеря шуточного подтекста, финские эквиваленты не обладают достаточной экспрессивностью по сравнению с их соответствиями в оригинале.

4.1.2.3. Приблизительный перевод

В основе этого способа лежит замена реалии ее приблизительным соответствием (аналогом) в языке перевода. Таким образом переводчик стремится передать «предметное содержание реалии» (Влахов, Флорин 1980: 90). Такие замены не всегда точны и чаще всего нейтральны по стилю. Приведем несколько примеров применения аналога и рассмотрим,

¹⁸ «При сокращении частей сложного слова путем отсечения концов обеих составляющих, в конце усеченных основ ставятся точки, например: *sos.dem. = sosiaalidemokraatti*.

насколько тот или иной выбор удачен.

- (35) "Учебно-показательный пищевой комбинат **ФЗУ** при Черноморской Государственной академии пространственных искусств " (644)

"Tehdaskoulun havainto-opillinen ruokailukombinaatti vaeltavien taiteiden Tšornomorskin valtionakatemia yhteydessä". (437)

Инициальная аббревиатура **ФЗУ** значит "фабрично-заводское училище" (НСС) или "школа фабрично-заводского ученичества". В 1920—40 годах это были профессионально-технические школы при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих из числа молодежи 14—18 лет с начальным образованием. Наряду с профессиональным обучением в школе давалась учащимся общеобразовательная подготовка. (<http://bse.scilib.com/article124096.html>, 20.4.2008). В переводе **ФЗУ** значит как *tehdaskoulu* ("фабричная школа"). Такие школы при фабриках имели место в Финляндии во второй половине XIX века. Наиболее прогрессивные богатые фабриканты создавали школы, чтобы обучать в них грамотности детей фабричных рабочих¹⁹. Как мы видим, семантического сходства здесь не наблюдается: финское понятия означает обучение, направленное на ликвидацию безграмотности, русское же – на получение профессии. Можно предположить, что переводчик попытался создать кальку: *фабрично-заводское* переводится как *tehdas-* и *училище* или *ученичество* – обобщенным понятием *koulu* (в разговорной финской речи зачастую это слово используется в значении "учебное заведение" вообще). Однако у читателя, знакомого с финской действительностью, могут возникнуть совершенно иные ассоциации. В данном случае лучше было бы выбрать более близкий по значению аналог, например "ammattikoulu" или применить другой способ перевода, а именно кальку, заменив вторую часть сложного слова *-koulu* на *-opisto*. Для сравнения отметим, что переводчики ДС эту же

¹⁹ Lipponen P. 2006. *Kansakouluhanke valtion, kunnan ja kyläyhteisöjen vallanjoon haasteena. Kansakoulujen perustaminen Kuopion maalaiskunnassa vuoteen 1907 mennessä*. Väitöskirja. Helsinki: Yliopistopaino (148-149, 152-153)

самую аббревиатуру оставили без внимания, опустив целое предложение, в котором она фигурировала.

Удачный, на наш взгляд, эквивалент в языке перевода подобран к реалии *исправдом* (354) – *ojennuslaitos* (40). Оба в свое время являлись исправительно-трудовыми учреждениями. В российском отбывали наказания лица, не признанные «социально-опасными» и осужденные на короткий срок (Одесский, Фельдман 1997: 469). В Финляндии в XIX веке в подобного рода заведения попадали в наказание за бродяжничество, за продажу самогона, за нарушение Устава о найме 1805 г. (*palkollisasetus*), а также солдаты за нарушение армейского устава (*Pieni Tietosanakirja 1925-1928: 484*).

При переводе следующего сложносокращенного слова переводчик также использовал аналог: *примкамера* или "примирительная камера" – это нечто вроде арбитражного/третейского суда в котором разбирались производственные конфликты между рабочими и работодателями после Февральской революции²⁰. Слово передается близким по значению понятием - *sovinto-oikeus*, которое означает третейский суд, существовавший в Финляндии и разрешавший различные конфликтные ситуации. В романе слово произносится дважды в одной и той же фразе, и при повторении в переводе – в сокращенном виде: *sovoikeus*.

(36) -... *А я так и сказал: на ваше РКК примкамера есть, примкамера!* (403)

-... *Mutta sanoinhan minä: onhan RKK: ssanne sovinto-oikeus, sovoikeus!* (107)

Это удачное решение, так как в данном случае у переводчика появляется возможность сконструировать из готового финского сложного слова сложносокращенное образование и использовать его одновременно с развернутой формой. Таким образом читатель имеет представление, о чем идет речь.

²⁰Сафонов В. А. 2005. Разрешение коллективных трудовых споров в России. Исторический обзор. *Правоведение. Научно-теоретический журнал. № 1* СПб. : Изд-во юридического факультета СПбГУ.(101-103)

4.1.2.4. Описательный перевод

К описательному переводу переводчик прибегает редко. Несколько таких примеров было рассмотрено нами выше, в разделе, посвященном приему транслитерации²¹. Чтобы избежать многословности и громоздкости в тексте, переводчик дает разъяснение аббревиатуры в сносках, когда это необходимо для более полного раскрытия понятия. Помимо упомянутых уже, случаев использования описательного перевода в романе «Золотой теленок» сравнительно мало. К таковым мы причисляем аббревиатуры *комсомолец* и *комсомолка* – производные от слоговой аббревиатуры *комсомол* "коммунистический союз молодежи" (НСС), которые появляются в романе, когда один из персонажей начинает рассказывать «библейскую историю про Адама и Еву».

(37) - *Был, господа, в Москве молодой человек, комсомолец. Звали его - Адам. И была в том же городе молодая девушка, комсомолка Ева.* (582)

- *Olipa, herrat, Moskovassa nuori mies, kommunistisen nuorisoliiton jäsen. Hänen nimensä oli Aatami. Ja samassa kaupungissa oli nuori tyttö, kommunistisen nuorisoliiton jäsen Eeva.* (351)

Русская реалия *комсомол* уже давно стала знакомой во многих языках, в том числе и в финском. В БРФС указаны следующие эквиваленты: [kommunistinen] nuorisoliitto, komsomol. И члены этой организации соответственно nuorisoliittolainen, komsomol[i]. Как мы видим, в языке существует транскрипция и калька этой аббревиатуры, следовательно, переводчик может воспользоваться готовым и уже достаточно знакомым эквивалентом. Но в рассматриваемом нами примере используется описательный прием, причем фактически одно и то же слово (*комсомолец*, *комсомолка*) переведены одинаково многословно – *kommunistisen nuorisoliiton jäsen*. Этот прием в данном случае помогает добиться большей выразительности, так

²¹ См. подраздел 4.1.2.1. настоящей работы

как громоздкие повторяющиеся фразы помогают придать рассказу особый, ритмичный стиль повествования.

Описание, хотя и не столь развернутое, как в предыдущих случаях, применено и при переводе аббревиатурного образования *коопцентр* (615) "кооперативный центр" (НСС) – *osuusliikkeen keskusmyymälä* (396).

4.1.2.5. Создание нового слова

Проводя анализ способов перевода аббревиатур-реалий ЗТ, мы столкнулись с некоторыми трудностями при классификации способа перевода той или иной аббревиатуры-реалии, а именно – выделение в отдельную группу так называемых новых слов. В результате мы пришли к следующим выводам: во-первых эта группа по количеству примеров очень мала – всего 2 сокращенных образования. Во-вторых, эти слова являются реалиями скорее благодаря своей сложносокращенной форме, а не семантическому содержанию. И в-третьих, эти так называемые новые слова, созданные переводчиком, являются, по существу, полукальками. Встает вопрос, имеет ли смысл рассматривать эту группу отдельно. Мы решили все-таки выделить их в отдельную группу.

Аббревиатуру *изоколлектив* можно считать проявлением авторского словотворчества. Усеченная основа первой части *изо-* означает "изобразительное искусство". Таким образом, *изоколлектив* – это группа людей, которых объединяет увлечение изобразительным искусством. У переводчика была возможность использовать аналог, однако он сделал попытку создать новое слово, которое было бы столь же выразительным, как и неологизм автора. Содержательную сторону слова помогает раскрыть контекст:

(38) - *А я собственно секретарь **изоколлектива** железнодорожных художников,- ответил Фемиди.* (645)

- *Olen oikeastaan rautatiellä työskentelevien taiteilijain kuvayhteisön sihteeri, vastasi Femiidi.* (439)

Слово *канцпринадлежности* (431), переведенное как *kansliakalut* (146), мы также склонны отнести к способу создания нового слова.

4.1.2.6. Трансформация

Напомним, что под трансформацией мы понимаем всякого рода лексические замены и опущения. Этот прием позволяет избежать перевод безэквивалентной лексики. Бархударов (1981: 148) считает, что этот метод должен применяться как исключение только в том случае, когда безэквивалентной лексике невозможно подобрать соответствие в языке перевода.

Интересное решение нашел Ами Аарто при переводе знакомой уже нам аббревиатуры *Автодор*²² "Общество содействия развитию автомобилизма и улучшению дорог" (НСС). Как мы уже отмечали, способ калькирования не позволил достаточным образом раскрыть значение этого понятия. При повторном появлении этого сложносокращенного образования переводчик перефразировал лозунг «*Все в Автодор!*» на «*Все на дороге!*».

(39) - *Все в Автодор! поспешно сказал он, глядя на поравнявшегося с ним Остапа. Наладим серийное производство советских автомашин.* (380)

- *Kaikki autotielle! sanoi hän kiireesti ja katsahti rinnalleen ehtineeseen Ostapiin. Järjestämme neuvostoautojen sarjatuotannon.* (76)

Такая замена вполне оправдана. Она не только не мешает адекватному восприятию контекста, но и позволяет избежать перевод «неудобной» аббревиатуры.

Еще одна знакомая нам по роману ДС аббревиатура *загс* "отдел записи актов гражданского состояния" подменяется здесь понятием "брачное агентство" – *avioliittotoimisto*.

²² См. подраздел 4.1.2.2. настоящей работы.

- (40) *Еще недавно старгородский загс прислал мне извещение о том, что брак мой с гражданкой Грицацовой расторгнут...* (443)

Aivan äskettään Stargorodin avioliittotoimisto lähetti minulle tiedonannon, että avioliittoni kansalainen Gritsadujevan kanssa on purettu... (162)

Вероятно переводчик намеренно применил слово *avioliitto-*, пытаясь таким образом подчеркнуть, что в компетенцию данного учреждения входит регистрация и расторжение браков. Однако информация, заключенная в слове *avioliittotoimisto* не соответствует информации слова исходного языка.

В романах, где главным героем является мошенник, мечтающий разбогатеть, время от времени заходит разговор о представителях профессии, непосредственным образом связанной с деньгами – о фининспекторах. Это сложносокращенное слово встречается в обоих романах, но переводится на финский язык по-разному.

«Большой толковый словарь современного русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова дает следующее толкование понятия «фининспектор»: «финансовый инспектор – работник финотдела по исчислению и взиманию государственных и местных налогов и сборов» (<http://ushdict.narod.ru/243/w73196.htm>, 20.4.2008). В ЗТ переводчик применил слово *tilintarkastaja*:

- (41) *В конце концов странный комбинат частников развалился, и Карл Павиайнен уехал на извозчике во мглу, увозя свой не созвучный эпохе товар. За ним канули в небытие Галантпром и Канцбум, за которыми гнались конные **фининспектора**.* (469)

*Lopulta yksityisomistajien kummallinen tehdaskombinaatti romahti, ja Karl Paviainen lähti ajurilla tuntemattomaan paikkaan vieden mukanaan tavaransa, joita aikakausi ei tarvinnut. Hänen jälkeensä vaipuivat hiljaisuuteen Koruteol ja Pap. kans. joita **tilintarkastajat** ajoivat hevosvoimalla takaa.* (198)

Tilintarkastaja - это "лицо, осуществляющее проверку правильности ведения бухгалтерского учета" (Suomea suomeksi 1994: 714), т.е. в представлении финского читателя – должностное лицо, выполняющее функции «нейтрального» характера, в обязанности которого не входит взимание

налогов и сборов. В связи с этим можно усомниться в правильности выбора эквивалента на финском языке. Контекст подсказывает, что здесь имеется в виду *verotarkastaja* – "работник налоговых органов Финляндии" (там же 1994: 805). Функции этих специалистов, вероятнее всего, в какой-то мере отличаются друг от друга, однако этот эквивалент наиболее близок по значению к исходному понятию. В романе ДС аббревиатура *фининспектор* переведена как *verokarhu*.

Из всех аббревиатур-реалий, встречающихся в романе, непереуведенным осталась только одна: *допр*. Об этой аббревиатуре уже шла речь в подразделе 4.1.1.3. настоящей работы. Опушение в данном случае не мешает адекватному восприятию текста.

(42) *Понимаете, Бендер, случилось мне недавно сидеть в тамошнем допре...* (352)

Käsitättekö, Bender, jouduin kerran istumaan sikäläisessä... (37)

На этом месте рассказ обрывается, однако благодаря контексту, у читателя не остается сомнений, что речь идет об отбывании наказания в «тамошних» местах лишения свободы.

Единственный случай применения генерализации, то есть замены более узкого значения более широким, мы обнаружили при переводе сложносокращенного слова *физкультура*. Здесь занятие *физической культурой* подменяется занятием спортом.

(43) *И он сразу же приобретает вид студента, занимающегося физкультурой.* (391)

Silloin hän olisi urheilua harrastavan opiskelijan näköinen. (90)

В ходе проведенного нами сопоставительного анализа аббревиатур ДС и ЗТ и их перевода на финский язык мы смогли убедиться, что переводчики использовали основные способы передачи безэквивалентной лексики, применяемые в переводческой практике: транслитерацию, калькирование, приблизительный и описательный переводы. В переводе имеют место также лексические замены, опущения и семантические неологизмы, или новые

слова, созданные переводчиками. Это еще раз подтверждает наше предположение, что аббревиатуры романов можно считать реалиями.

4.2. Способы перевода аббревиатурной лексики романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»

В предыдущих главах мы провели анализ различных способов перевода аббревиатур-реалий, использованных при переводе романов ДС и ЗТ. Приведенные ниже таблицы 3 и 4 позволяют в процентном выражении увидеть, какие способы выделяются как ведущие, а какие оказались наименее продуктивными.

Таблица 3. Способы перевода аббревиатур ДС

	различных	%	всех	%
Транскрипция/ транслитерация	8	6,7	10	5,2
Калькирование	28	23,5	51	26,7
Приблизительный (аналог)	20	16,8	41	21,5
Описательный	6	5,1	15	7,8
Создание нового слова	4	3,4	4	2,1
Трансформация	53	44,5	70	36,7
-замены	21	17,6	29	15,2
-опущения	27	22,7	32	16,8
-генерализация	5	4,2	9	4,7
Всего	119		191	

В ДС способы перевода распределились следующим образом: наиболее часто переводчикам приходилось прибегать ко всякого рода трансформациям. Как мы уже упоминали ранее (см. раздел 1.2. настоящей работы), источником данного перевода вероятнее всего послужило одно из более ранних изданий романа, так как между изданием 1956 года и текстом перевода наблюдаются некоторые расхождения (например,

переведен материал, отсутствующий в нашем издании). Вместе с этим, в переводе имеются значительные купюры, изъяты целые главы и т.д.

Мы подвергли анализу только переведенный материал, однако и здесь наблюдаются значительные трансформации (а именно – всевозможные опущения и замены) всего 44% от общего количества различных аббревиатур. Среди всех аббревиатур, как производных, так и повторяющихся, доля этого способа перевода значительно ниже – 36,7%, хотя все еще остается высокой.

Чаще всего переводчики прибегали к опущениям. На их долю приходится 16,8% от всех аббревиатур. Это, в основном, «труднопереводимые» инициальные и слоговые аббревиатуры: *АХРР*, *Госмедторг*, *Дорпрофсоюз*, *Закавтопромторг*, *МСПО*, *ССПО*, *Доризул*, *ФЗУ*, *Умслопогас* и др. Значительную часть составляют замены: 15,2% из числа всех. В таких случаях информация передается через контекст. Например, одна и та же часто повторяющаяся реалия передается по-разному (подменяется другими эквивалентами). Так, аббревиатура *завхоз* встречается в тексте 16 раз и переводится, как *taloudenhoitaja*, *talouspäällikkö*, *johtaja*, *virkamies*, *hän*, *punasteleva voro*, а в некоторых случаях и вовсе опускается. Случаев генерализации немного: всего 5 различных аббревиатур заменены единицей перевода с более широким значением.

На втором месте после трансформации стоит калькирование: 23,3% различных и 26,7% всех сложносокращенных образований (имеется в виду различные производные и повторяющиеся аббревиатуры) переведены этим способом. На третье место по продуктивности выходит приблизительный перевод, или перевод аналогом, который составляет 21,5%.

Следует отметить, что если рассматривать замены, опущения и генерализацию как самостоятельные приемы перевода, не объединяя их в общую группу «Трансформации», тогда способ перевода путем калькирования в ДС выйдет на первое место по продуктивности, а перевод аналогом займет вторую строчку таблицы.

Самым непродуктивным, как и следовало ожидать, стал способ, при котором переводчик вынужден создавать новое слово. Таковых в переводе романа насчитывается всего 4, что составляет 2,1% от всех.

Случаев транслитерации тоже немного (5,2%), так как этот прием не способен раскрыть значение иноязычной единицы. В переводе применение этого способа было не всегда обосновано.

Таблица 4. Способы перевода аббревиатур ЗТ

	различных	%	всех	%
Транскрипция/ транслитерация	12	13,5	27	14
Калькирование	42	47,2	90	46,9
Приблизительный (аналог)	16	18	47	24,5
Описательный	9	10,1	17	8,8
Создание нового слова	2	2,3	2	1,1
Трансформация	8	8,9	9	4,7
-замены	6	6,7	7	3,7
-опущения	1	1,1	1	0,5
-генерализация	1	1,1	1	0,5
Всего	89		192	

В таблице 4 представлены цифровые данные по способам перевода аббревиатур ЗТ. Из таблицы мы видим, что переводчик этого романа отдает предпочтение калькированию. Чуть меньше половины всех аббревиатур романа, а именно 46,9%, переведено именно этим способом. На втором месте оказался перевод аналогом: 18% различных аббревиатур. Частотность в переводе именно этих образований велика, так как их доля среди переведенных аббревиатур увеличилась на 6,5%. Стоит отметить, что процентные показатели этого способа перевода в обоих романах примерно одинаковые (в ЗТ он на 3% выше). То же можно сказать и об описательном способе: в ДС этим способом было переведено 7,8% всех аббревиатур, а в ЗТ - 8,8%.

Третье место занял способ транслитерации, который в этом романе неоднократно сочетается с описательным переводом в сносках. Всего транслитерированных лексических единиц в романе 14%.

Семантических неологизмов, или новых слов в этом произведении всего 2. Это составляет 1,1%. Немного в переводе и трансформационных образований, всего 4,7%. Эти способы перевода являются самыми непродуктивными в переводе ЗТ. Это говорит о том, что Ами Аарто более бережно относится к исходному материалу, стараясь сохранить все лексические единицы. Это наглядно видно из таблицы: например, в переводе была опущена всего одна аббревиатура – *dopr*, однако информация была передана посредством контекста.

Для большей наглядности представим способы перевода аббревиатур-реалий обоих романов в диаграммах (здесь приведены процентные показатели по всем переведенным аббревиатурам):

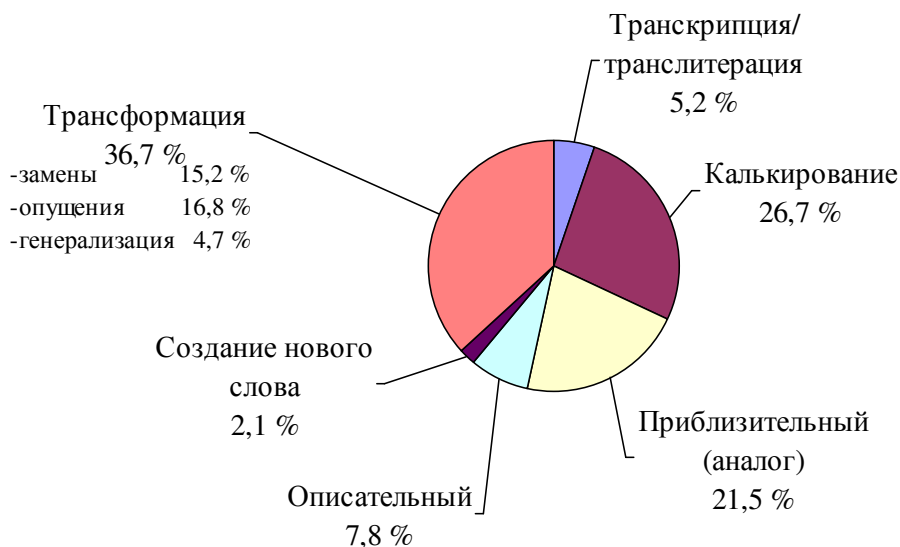

Схема 5. Процентное соотношение способов перевода аббревиатур в ДС

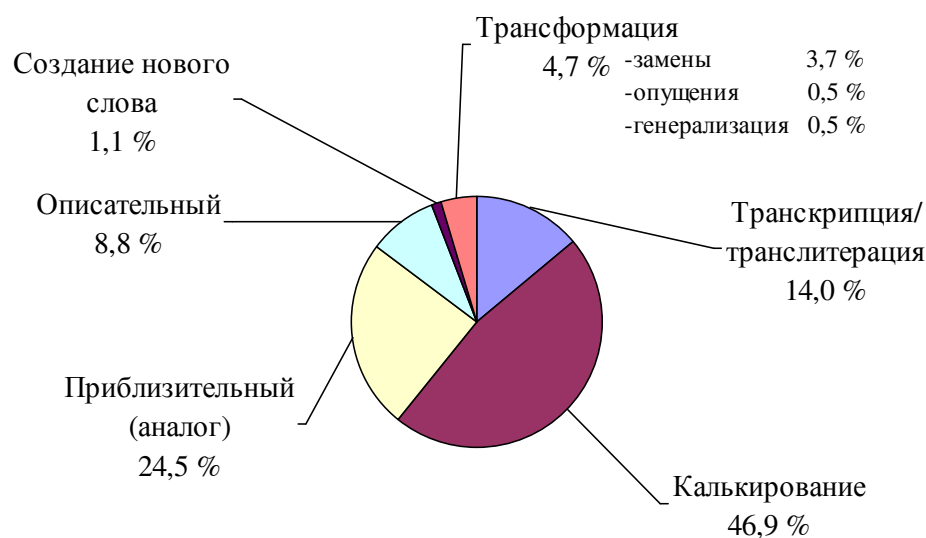

Схема 6. Процентное соотношение способов перевода аббревиатур в ЗТ

4.3. Особенности перевода аббревиатур

В разделе 3.7. настоящей работы мы изложили основные принципы передачи аббревиатурных образований, предложенные болгарскими теоретиками перевода Сергеем Влаховым и Сидером Флориным. Взяв за основу то обстоятельство, что у каждой аббревиатуры помимо сокращенной формы есть развернутая исходная форма, они предлагают либо транскрибировать/транслитерировать аббревиатуру или ее развернутую форму, либо переводить такое сложносокращенное образование аббревиатурой или ее развернутой формой. Если в языке перевода отсутствует эквивалент данной аббревиатуры, переводчик может попытаться создать таковой, сохраняя исходную форму, или использовать другие принципы построения аббревиатур. Влахов и Флорин советуют все-таки в таком случае переводить развернутую форму аббревиатуры, воспользовавшись способом калькирования или прибегнув к более свободному переводу. Переводчики отмечают, что транскрипция развернутой формы встречается очень редко. Нет таковой и в рассматриваемых нами переводах. (Влахов, Флорин 1980: 314–320.)

В этом разделе мы коротко рассмотрим, как переводчики ДС и ЗТ разрешают проблему передачи сложносокращенных слов и какими приемлемыми для финского языка способами сокращения слов они пользуются, а также выясним, находит ли теория Влахова и Флорина свое подтверждение на практике.

В разделе 2.4. нашей работы мы пришли к выводу, что в романах И. Ильфа и Е. Петрова встречаются все известные в русском языке типы аббревиатур. Рассмотрим передачу каждого типа, беря за основу предложенную выше схему.

К первому типу относятся инициальные сложносокращенные слова, доля которых в тексте оригинала составляет приблизительно 14% из числа всех сокращенных слов: *СССР*, *УОНО*, *АХРР* и др. Инициальные аббревиатуры, состав которых не передает значащих элементов слова, указывающих на понятия, вследствие своей неясности воспроизводятся переводчиками в виде инициальных сокращений крайне редко. Это становится возможным только в тех случаях, когда буквенные аббревиатуры оказываются в той или иной степени освоенными языком перевода и могут использоваться в тексте без каких-либо пояснений или комментариев.

Возможными способами перевода подобных аббревиатур, на наш взгляд, являются транслитерация и калькирование (при условии, если в другом языке существуют аналогичные инициальные эквиваленты). Транслитерации подверглись аббревиатуры *ГПУ – GPU*, *СССР – SSSR*, *РСФСР – RSFSR* (обоснованность использования приема транслитерации в данном случае подвергается нами сомнению – см. раздел 4.1.1.1.) и др. Так, в ЗТ аббревиатура *СССР* передается калькой – *SNTL*. В остальных случаях переводчик вынужден раскрывать суть описываемого явления. Незнакомое читателю сокращение в целях донесения нужной информации необходимо сопровождать разъяснением в тексте – *ZAGES Zemo-Avtshaljin sähkövoimasema*, или сочетать транслитерацию с описанием понятия в сносках, как, например, поступил переводчик ЗТ с аббревиатурой *нэп* (см. подраздел 4.1.2.1. пример № 22).

Транскрипция, или перенос фонетической формы сокращения, встречается только в переводе ЗТ – *Tšeka*. В русском языке "Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем" (НСС) имеет две сокращенные формы – *ЧК* и *Чека*, в финском же языке возможно только фонетическое воспроизведение этой аббревиатуры.

Второй тип аббревиатур – образования слогового типа – является самым многочисленным в тексте оригинала. Слова этого типа составляют чуть ли не треть всех сокращений: *Наркомпрос*, *Старгубстрах*, *нарпит* и т.д. Этот тип образования аббревиатур имеет место и в финском языке (см. раздел 2.2). Несмотря на это, практически невозможно воспользоваться этим обстоятельством и попытаться сохранить форму аббревиатуры, так как сложносокращенное слово затрудняет понимание текста, тем более, что передаче на другой язык подлежит реалия. В ДС переводчики создали несколько аббревиатур-неологизмов: *горвоенком* (89) "городской военной комиссариат" (НСС) – *kaupunsotakom* (73); *Старпродкомгуб* (89) "продовольственный комитет Старгородской губернии" (НСС) – *Starpiirikom* (73), «Быстроупак» – «*Nopsarak*», *жилотдел* – *asjako* (ДС, пример № 12). В переводе ЗТ тоже имеют место подобные эксперименты, например: *КАНЦБУМ* – *Par. kans.*, *Галантпром* – *KORUTEOL* (см. подраздел 4.1.2.2.). В данных случаях были применены приемы калькирования и замены.

Третий тип – аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом (*женотдел*, *жилтоварищество*, *деткомиссия*) составляет в ДС примерно третью часть и в ЗТ чуть меньше половины всех сложносокращенных слов. Только в ЗТ мы обнаружили пример, когда переводчик, пытаясь придать финскому эквиваленту аналогичную исходному образованию форму, создает слогословную аббревиатуру: *примкамера* – *sovoikeus* (ЗТ, пример № 36). При этом аббревиатура фигурирует в тексте одновременно с развернутой формой. Переводить аббревиатуры такого типа целесообразно при помощи словосложения, являющегося столь продуктивным в финском языке.

Смешанный тип образований аббревиатур (см. раздел 2.1.) представлен лишь несколькими словами: *допр* "дом принудительных работ", *собес*

"социальное **обеспечение**", *губКК* "губернская контрольная комиссия" и др. Сложносокращенные слова этого типа переданы в тексте по-разному, в зависимости от ситуации и контекста, однако среди них нет случаев сохранения формы исходной аббревиатуры.

Аббревиатуру слогового, слогословного и смешанного типа переводчики транслитерируют только тогда, когда контекст не требует раскрытия сути явления, которое обозначает аббревиатура. Такие случаи встречаются как в ДС, так и в ЗТ: «*Закавтопромторг*» – "*Sakavtopromtorg*" (пример № 5), *Пролеткульт* – *Proletkult* (пример № 25), *Сибкомбайн* – *Sibkombaini*, *Старгико* – *Stargiko* (пример № 4).

Проведенный нами краткий обзор показал, что транслитерация аббревиатуры в художественном произведении возможна и целесообразна, если в языке перевода это сложносокращенное слово уже достаточно знакомо, если транслитерация сопровождается пояснениями или сочетается с описательным переводом, и если контекст не требует понимания сути явления, обозначаемого аббревиатурой. Транслитерация развернутой формы в исследуемых нами переводах не встречается. Перевод аббревиатурой предполагает наличие в языке перевода соответствующего образования, сочетание аббревиатуры с переводом ее развернутой формы или передачу смысла понятия через контекст. В нашем случае переводчики редко переводят аббревиатуру аббревиатурой.

Подводя итоги сказанному, отметим, что каждый конкретный случай необходимо прежде всего рассматривать в тесной связи с контекстом и на основе этого строить стратегию перевода отдельной безэквивалентной лексической единицы. Поэтому передача подобных реалий-аббревиатур требует от переводчика глубокого проникновения в суть описываемых явлений а также глубокого знания культуры народа, создавшего переводимое художественное произведение.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы провели анализ перевода аббревиатур-реалий романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» на финский язык. Для этого были рассмотрены вопросы, касающиеся проблемы сложносокращенных слов в русском и финском языках, а также вопросы классификации и возможных способов перевода реалий.

На основе краткого обзора типов аббревиатур в обоих языках мы выявили, что аббревиация как способ словообразования является более продуктивным в русском языке. Несмотря на существенные различия в типах аббревиатур обоих языков, имеются и некоторые общие черты, а именно: инициальный, слоговой и смешанный способы сокращения слов. В финском языке, подобно русскому в 20-е годы XX в., не произошло «аббревиатурного взрыва», и это объясняется прежде всего тем, что слова, образованные путем сокращения, плохо вписываются в систему финского языка.

В разделе 2.4. мы провели анализ структурных типов аббревиатур обоих романов, который показал, что наиболее распространенными типами являются слоговые образования и сокращения из сочетания начальной части слова с целым словом. Меньше всего оказалось смешанных образований. Также выяснилось, что аббревиатуры романов функционируют в различных сферах общения.

Определив понятие *реалия* и рассмотрев классификацию реалий, мы убедились, что подавляющее большинство анализируемых нами слов-аббревиатур является названиями учреждений, организаций, органов государственного управления, торговых и общественных заведений, а значит – относится к категории общественных и исторических реалий.

Рассмотрев различные способы перевода реалий, существующие в переводческой практике, мы обратили внимание на то, что наиболее распространенными являются транслитерация, калькирование а также приблизительный и описательный переводы. В дополнение к

вышеперечисленным мы выявили также примеры трансформационного перевода, а именно – лексические замены и опущения, а также создания нового слова.

В результате анализа аббревиатур-реалий романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» и их перевода на финский язык мы обнаружили довольно большую разницу в стратегиях работы с аббревиатурами у разных переводчиках. Основное различие заключается в том, что переводчики ДС Рейно Сильванто и Юхани Конкка чаще всего прибегают ко всякого рода трансформациям, а именно – опущениям и заменам. Тогда как Ами Аарто в переводе ЗТ отдает предпочтение калькированию, избегая, по возможности, трансформации исходного текста.

На основании проведенного нами сопоставительного анализа можно также сделать вывод, что при передаче аббревиатур-реалий переводчики активно использовали ресурсы финского языка в области словосложения. Также нужно отметить, что одним из факторов полноценной передачи понятий явился контекст, который конкретизировал ситуацию и помогал в выборе эквивалентов. Однако несмотря на глубокое проникновение в авторский замысел, переводчикам не всегда удавалось достигнуть эквивалентности исходного текста и текста перевода с точки зрения их художественного воздействия на читателя, передачи специфики формы и содержания. Об этом свидетельствует некоторая стилистическая нейтрализация финского текста в сравнении с русским.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на некоторые стилистические и семантические неточности, переводчики проявили чуткость к сохранению стиля Ильфа и Петрова а также показали глубокое знание культуры и жизни другого народа и сути описываемых явлений.

В рамках данного исследования была рассмотрена проблема передачи аббревиатурной лексики художественного произведения на финский язык на примере романов Ильфа и Петрова. В работе был продемонстрирован подход переводчиков к воспроизведению средствами финского языка аббревиатур, выполняющих в данном случае функцию создания сатирического и комического эффекта. В дальнейшем, опираясь на

результаты нашего исследования, можно проследить, как эта проблема решается в переводах данных произведений на другие языки, т.е. как особенности различных языковых систем сказываются на передачу аббревиатур-реалий. Другой, не менее интересный аспект исследования – как наличие (или отсутствие) «фоновых знаний» влияют на передачу советских аббревиатур-реалий. В данном случае можно сравнить переводы на финский и эстонский языки. Богатейший материал романов ДС и ЗТ заслуживает также специального исследования в аспекте передачи реалий на финский язык.

Исследуемый материал

- Ильф И., Петров Е. 1959. *Двенадцать стульев. Золотой теленок*. Москва: Художественная литература.
- Ильф И., Петров Е. 1997. *Двенадцать стульев*. Первый полный вариант романа с комментариями М.Одесского и Д.Фельдмана. Москва: Вагрус.
(<http://www.klassika.ru/read.html?proza/ilf-petrov/dwenadcatx.txt>)
- Иф, Пја – Petrov, Jevgeni. 1983. *Kaksitoista tuolia. Romaanikronikka*. Suom. Silvanto, Reino – Konkka, Juhani. Neljäs painos. Porvoo, Helsinki, Juva: WSOY.
- Иф, Пја – Petrov, Jevgeni. 1957: *Kultainen vasikka*. Helsinki: Kansankulttuuri OY.

Литература

- Алексеев Д.И. 1966. Аббревиатуры как новый тип слов. *Развитие словообразования современного русского языка*. Москва: Наука.
- Бархударов Л.С. 1975. *Язык и перевод*. Москва: Международные отношения.
- Бархударов Л.С. 1981. Перевод советизмов. *Suomalais-neuvostoliittolainen seminaari kääntäjäkoulutuksen ja kääntämisen ongelmista II B 23*. Helsinki.
- Брагина А.А. 1978. Синонимический ряд: словосочетание – слово. *Новые слова и словари новых слов*. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.
- Брагина А.А. 1981. *Лексика языка и культура страны*. Москва: Русский язык.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1983. *Язык и культура*. Москва: Русский язык.
- Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. 1978. Технические способы перевода (перев. с французского). *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. Москва: Международные отношения.
- Виноградов В.С. 1978. *Лексические вопросы перевода художественной прозы*. Москва: Издательство Московского университета.

- Влахов С., Флорин С. 1980. Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения.
- Воронцова В.Л. 1964. Процессы развития морфологических элементов, стоящих на грани морфемы и слова. *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*. Москва: Наука.
- Ершов Л.Ф. 1960. *Советская сатирическая проза 20-х годов*. Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Земская Е.А. 1973. *Современный русский язык. Словообразование*. Москва: Просвещение.
- Земская Е.А. 1992. *Словообразование как деятельность*. Москва: Наука.
- Крупнов В.Н. 1976. *В творческой лаборатории переводчика*. Москва: Международные отношения.
- Курдюмов А.А. 1983. *В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове*. Paris: La Presse Libre.
- Одесский М.П.-Фельдман Д.М. 1997: Предисловие, комментарии. *Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев*. Москва: Вагриус.
- Ожегов С.И. 1974. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху. *Лексикология. Лексикография. Культура речи*. Москва: Высшая школа.
- Русская грамматика*. 1980. Т. 1. Москва: Наука.
- Селищев А.М. 1928. *Язык революционной эпохи*. Москва.
- Селищев А.М. 1968. *Избранные труды*. Москва: Просвещение.
- Современный русский язык*. 1976. Ч.1. Москва: Высшая школа.
- Шанский Н.М., Тихонов А.Н. 1981. *Современный русский язык*. Т. 2. Москва: Просвещение.
- Швейцер А.Д. 1973. *Перевод и лингвистика*. Москва: Воениздат.
- Haqqvist S. 1991. *Сопоставительный анализ функционирования аббревиатур в русском и финском языке (на материале газет)*. Pro gradu – tutkielma. Tampere: Tampereen yliopisto.

Kielikello 1/1987. Helsinki: Kielitoimisto.

Kielikello 4/2000. Helsinki: Kielitoimisto.

Kostera P. 1985. Vastineenmuodostuksesta. *Kielitieteellisiä tutkimuksia № 4*. Joensuu: Joensuun yliopisto, Humanistinen tiedekunta.

Lehikoinen R. 1990. Словарь революции – революция в словаре? Аббревиатуры и иноязычная лексика в русском языке первого послереволюционного десятилетия. *Ежегодник Института культурных связей между Финляндией и СССР № 32, 1990*. Хельсинки.

Lehtinen R. 2000. Mitä Kata ja Tane tänään? Lyhennesanojen suosiosta ja ymmärrettävyydestä. *Kielikello 4/2000*. Helsinki: Kielitoimisto.

Saarimaa E.A. 1962: *Kielenopas*. Porvoo, Helsinki: WSOY.

Vesikansa J. 1979: Lyhenteet. *Nykysuomen oppaita 3*. Porvoo, Helsinki, Juva: WSOY.

Словари

Большой русско-финский словарь. 1997. Порвoo, Хельсинки, Юва: АО Вернер Седерстрем. Москва: Русский язык.

Большой толковый словарь русского языка. 1998. Санкт-Петербург: «Норинт».

Большой энциклопедический словарь. 1998. Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; Санкт-Петербург: Норинт.

Новый словарь сокращений русского языка, 1995. Москва: Издательство ЭТС.

Ожегов С.И. 1984. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.

Словарь иностранных слов. 1982. Москва: Русский язык.

Pieni Tietosanakirja. 1925-1928. Helsinki: Otava

Suomea suomeksi. Suomen kielen sanakirja. 1994. Jyväskylä: Gummerus.

Список сокращений

ДС = роман «Двенадцать стульев»

ЗТ = роман «Золотой теленок»

БРФС = Большой русско-финский словарь

БТС = Большой толковый словарь русского языка

БЭС = Большой энциклопедический словарь

НСС = Новый словарь сокращений русского языка

СИС = Словарь иностранных слов

Приложения

Приложение 1. Аббревиатуры ДС и ЗТ и их соответствия в переводах на финский язык*

<i>Сокращение**</i>	<i>Эквиваленты в переводах</i>	<i>Источник</i>
Автодор	autotie	ЗТ
	Autotie	ЗТ
агропоэма	maataloudellinen runoelma	ЗТ
Азнефть	"Aasian Nafta"	ДС
АХРР	---	ДС
«Быстроупак»	"Nopsapak"	ДС
Вокс	VOKS	ЗТ
ВХУТЕМАС	taideakatemia	ДС
вуз	korkeakoulu	ЗТ
Галантпром	KORUTEOL (Korutavarain myymälä)	ЗТ
Главнаука	---	ДС
	Tieteen päähallinto	ЗТ
Главчай	teekeskus	ДС
горвоенком	kaupunsotakom	ДС
Горсовет	Kaupunginneuvosto	ЗТ
Госдума	valtakunnan duuma	ДС
госзаводы	valtion tehtaat	ЗТ
госзайм	valtiolaina	ДС
Госиздат	valtion kustantamo	ЗТ
Госмедторг	---	ДС
гособъединение	valtionyhtymä	ЗТ
госторговля	---	ДС
госучреждение	valtionlaitos	ЗТ
ГПУ	GPU	ДС
здание губплана	Gublanin talo	ДС
губплановские	Gublanin	ДС
губпожар	palosuojelutoimisto	ДС
губпрокуратура	lääninprokuraattorin virasto	ДС

* Указан вариант написания сокращений, приведенный в источниках.

** Сокращения приводятся без расшифровки.

значок деткомиссии	vapaalippu lastenruokalaan	ДС
Днепрострой	Dnjeprostroï	ЗТ
домработница	kotiapulainen	ДС
Донбасс	Donin laakio	ЗТ
допр	vankila	ДС
	yksinäinen selli	ДС
	---	ЗТ
допровская корзина	vankilalaukku	ДС
Доризул	---	ДС
Дорпрофсож	---	ДС
драмписатели	näytelmäkirjailijat	ЗТ
древтрест	puutavarayhtymä	ЗТ
женотдел	---	ДС
жилотдел	asjako, nimittäin asunnonjakokomitea	ДС
	asunto-osasto	ДС
	---	ДС
	asuntokomitea	ДС
	asunnonjakokomissariaatti	ДС
жилплощадь	---	ДС
жилтоварищество	asunto-osuuskunta	ДС
	talon hallinto	ДС
	---	ДС
	vuokrakasarmi	ДС
	asunto-osakeyhtiö	ЗТ
завгидропрессом	hydraulisen puristimen hoitaja	ДС
завжилотделом	---	ДС
завхоз	talouspäällikkö	ДС
	johtaja	ДС
	---	ДС
	virkamies	ДС
	hän	ДС
	punasteleva voro («застенчивый ворюга»)	ДС
	taloudenhoitaja	ДС, ЗТ
загс	rekisteritoimisto	ДС
	---	ДС
	avioliittotoimisto	ЗТ
	siviilirekisteritoimisto	ЗТ

ЗАГЭС – Земо-Авчальская гидроэлектростанция	ZAGESin, Zemo- Avtshaljin sähkövoima-asema	ДС
Закавтопромторг	---	ДС
	"Sakavtopromtorg"	ДС
	Kaukaasian matkatoimisto	ДС
ИЗОКОЛЛЕКТИВ	kuvayhteisö	ЗТ
ИСПОЛКОМ	toimeenpaneva komitea	ЗТ
ИСПОЛКОМОВСКИЙ	toimeenpanevan komitean	ЗТ
ИСПРАВДОМ	ojennuslaitos	ЗТ
ИСПАРТ	puolueen historia	ЗТ
КАНЦБУМ	Pap. kans.	ЗТ
КАНЦПРИНАДЛЕЖНОСТИ	kansliakalut	ЗТ
КОЛХОЗ	kollektiivitalat	ЗТ
КОЛХОЗНИК	kolhoosilainen	ЗТ
КОЛХОЗНИЦА	kolhoosinainen	ЗТ
КОЛХОЗНЫЙ	kolhoosin	ЗТ
КОММУНОТДЕЛ	kunnallishallinto	ЗТ
КОММУНОТДЕЛЬЦЫ	kunnallishallinnon työntekijät	ЗТ
КОММУНХОЗ	vuokraosasto	ДС
	kunnankanslia	ДС
КОМСОМОЛ	kommunistinen nuorisoliitto	ЗТ
	nuorisoliitto	ЗТ
КОМСОМОЛЕЦ	nuorisoliittolainen	ДС, ЗТ
	nuori mies, kommunistisen nuorisoliiton jäsen	ЗТ
КОМСОМОЛКА	nuori tyttö, kommunistisen nuorisoliiton jäsen	ЗТ
	nuorisoliittolaistyttö	ЗТ
	kommunistisen nuorisoliiton tyttö	ЗТ
КОМСОМОЛЬСКАЯ (прослойка)	nuorisoliittolaisia	ЗТ
КООПЦЕНТР	osuusliikkeen keskusmyymälä	ЗТ
КРАЙКОМ	piirikomitea	ЗТ
«Крымкурсо»	matkatoimisto	ДС
КУЛЬТПЛАКАТЫ	valistusplakaatit	ЗТ
КУЛЬТРАБОТА	kulttuuritoiminta	ЗТ
	valistustyö	ЗТ
ЛЕСОУЧРЕЖДЕНИЕ	puutavaravirasto	ЗТ
Маслоцентр	Meijerikeskus	ДС

Мельстрой	Myllykeskus	ДС
местком	kokoushuone	ДС
	paikallinen kunnalliskomitea	ДС
	paikalliskomitea	ДС, ЗТ
Моргэс	---	ДС
Мосдрев	Moskovan säästöpankki	ДС
МСПО	---	ДС
храм МСПО	MSPO-palatsi	ДС
Музпред	musiikkikaupan johtaja	ДС
МУНИ	kiinteistöhallinto	ДС
Наркомвнешторг	ulkomaan kaupan kansankomissariaatti	ДС
Наркоминдел	ulkoasiain kansankomissariaatti	ЗТ
Наркомпрос	---	ДС
	Kansanvalistusasiain komissariaatti	ДС
	siellä	ДС
Наркомфин	Finanssikomissariaatti	ДС
	Finanssiasiain kansankomissariaatti	ДС
	raha-asiain kansankomissariaatti	ЗТ
нарпит	---	ДС
работники нарпита	viinurit	ДС
нарпитовская столовая	kansanruokala	ЗТ
повестка в нарсуд	oikeuteenmeno	ДС
НКПС	valtio	ДС
«Новоросцемент»	"Novorossiskin Sementti"	ДС
нэп	Nep / NEP (Uusi talouspolitiikka, joka antoi tiettyjä toimintavapauksia yksityiskapitalisteille vuosina 1921-1922)	ЗТ
нэпман	nepman-liikemies (NEP:n, Uuden talouspolitiikan, aikana yksityistä liiketoimintaa harjoittanut henkilö)	ЗТ
	nep-mies	ЗТ
нэпманский	kuin nepman	ЗТ
ОВ	OV	ЗТ
стрелки ОВО НКПС	vartijat	ДС
орготдел	piirikomitea	ДС
Осоавиахим	Osoaviahimin (puolustuksen, ilmailun ja kemiallisen rakennustyön edistämiseksi, vapaaehtoinen neuvostoliittolainen joukkojärjestö, jonka tarkoituksena oli	ЗТ

	avustaa maanpuolustusta. Perustettiin 1927 ja lakkautettiin 1948, jolloin tämä toiminta järjestettiin uudella tavalla)	
осоавиахимовцы	osoaviahimilaiset	ЗТ
политкарнавал	poliittinen karnevaali	ЗТ
политобозрение	poliittinen katsaus	ЗТ
политфанты	poliittisia panttileikkejä	ЗТ
полпред	täysivaltainen edustaja	ЗТ
помреж	ohjaajan apulainen	ЗТ
потельработники	postityöntekijät	ДС
предисполкома	toimeenpanevan komitean puheenjohtaja	ЗТ
примкамера	sovinto-oikeus	ЗТ
	sovoikeus	ЗТ
Пролеткульт	Proletkult	ЗТ
промартель	elinkeino-osuuskunta	ЗТ
промфинплан	teollisuuden rahoitussuunnitelma	ЗТ
профорган	ammattiliiton äänenkannattaja	ЗТ
профсоюз	ammattiyhdistys	ДС, ЗТ
	---	ДС
	ammattiliitto	ЗТ
профсоюзный	ammattiyhdistyksen	ЗТ
	ammattiliiton	ЗТ
профучеба	opiskelu ammattiyhdistyksessä	ЗТ
школа профучебы	ammattiyhdistysopiskelu	ЗТ
	amatillinen opisto	ЗТ
рабис	taidetyöntekijäin toimisto	ДС
	taiteilijaliitto	ДС
	työväen taide	ЗТ
рабкор	työläiskirjeenvaihtaja	ДС
рабкредит	--- (osti velaksi)	ДС
резинотрестовский	kumitrustin valmistama	ЗТ
РКК	RKK	ЗТ
РСФСР	RSFSR	ДС
Уголовный кодекс РСФСР	Venäjän sosialististen neuvostotasavaltojen rikoslaki	ЗТ
подданный РСФСР	neuvostokansalainen	ДС
сберкасса	säästökassa	ЗТ
сельсовет	kyläneuvosto	ЗТ

Сибкомбайн	Sibkombaini	ЗТ
собес	vanhainkoti	ДС
	talo	ДС
собесовский	sosiaalisen huollon	ДС
Малый Совнарком	kansankomissaarien pieni (pikku) neuvosto	ДС
совработник	neuvostovirkailija	ДС
соцобес	vanhustenhuoltokoti	ДС
соцстрах	työvakuutus	ДС
	sosiaali vakuutus	ДС
	---	ДС
спецодежда	työpuku	ДС
	virkapuku	ЗТ
кондитерская ССПО	--- konditoria	ДС
совжурналисты	lehtimiehet	ЗТ
совслуж	neuvostovirkailija	ЗТ
совслужащий	kumpp.	ЗТ
совхоз	kollektiivitila	ЗТ
	valtiontila	ЗТ
СССР	SSSR	ДС
	valtakunta	ДС
	Neuvostoliitto	ДС, ЗТ
	SNTL	ЗТ
Старгико	Stargiko	ДС
	---	ДС
агент Старгуброзыска	Stargorodin etsivä	ДС
Страгубстрах	Stargorodin läänin vanhuusvakuutus	ДС
Стардеткомиссия	Stargorodin lastenhuoltokomitea	ДС
архив Старкомхоза	Stargorodin kunnanarkisto	ДС
Старкомхоз	kaupungin neuvosto	ДС
Старпродкомгуб	Starpiirikomin	ДС
Старсобес	vanhainkoti	ДС
	vanhusten huoltokoti	ДС
стенгазета	seinälehti	ЗТ
теа- и кинокритики	teatteriliiton jäsenet, elokuva-arvostelijat	ДС
	taiteilijat, arvostelijat	ДС
теарботники	teatterityöläiset	ДС
магазин Тифкооперации	--- tavaratalo	ДС

Тракторострой	traktoritehdas	ЗТ
угрозыск	etsivä poliisi	ЗТ
Умслопогас	---	ДС
УОНО	---	ДС
управдом	talopäällikkö	ДС
	talon isännöitsijä	ДС
	talonmies	ЗТ
учкпрофсож	rautatieläisten ammattiliiton oppilaskomitea	ЗТ
ФЗУ	tehdaskoulu	ЗТ
ФЗУ КРУЛТ	---	ДС
физкультура	urheilu	ЗТ
пешеход-физкультурник	jalankulkija, fyysillisen ruumiinliikunnan harrastaja	ЗТ
физкультурный сад	urheilupuisto	ДС
финагент	finanssiagentti	ДС
фининспектор	verokarhu	ДС
	tilintarkastaja	ЗТ
финсчет	kirjanpito-osasto	ЗТ
финсчетный	kirjanpito-	ЗТ
химпродукты	kemialliset tuotteet	ЗТ
«Хлебопродукт»	"Leipätuote"	ДС
ЦИК	toimeenpaneva keskuskomitea	ДС
Чека	Tšeka	ЗТ
Черноторг	Tšornotorg	ЗТ
шахклуб	yhdistys	ДС
	shakkikerho	ДС
шахсекция	shakkiyhdistys	ДС
	---	ДС
эсеровский	es-errien	ЗТ

Reaalia-lyhenteiden kääntäminen kaunokirjallisuudessa. Aineistona Ilja Ilfin ja Jevgenij Petrovin romaanit *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka*

Lyhennelmä

1. Johdanto

1.1. Tavoitteet, tutkimusaineisto ja työn rakenne

Kuten hyvin tiedetään, jokaisessa kielessä on sanoja, joilla ei ole täsmällisiä vastineita (ekvivalentteja) toisissa kielissä. Ne ovat usein lähdekulttuurin käsitteitä, joita ei kohdekulttuurissa tunneta ja jotka eivät siksi ole leksikaalistuneet. Tässä työssä olivat tarkastelun kohteena lyhennesanat ja niiden kääntäminen suomen kielelle kaunokirjallisessa tekstissä. Oletuksena on, että Venäjän vallankumouksen jälkeen syntyneitä lyhennesanoja voidaan suurimmaksi osaksi pitää vastineettomana sanastona eli ns. reaalioiden erikoisen muotonsa, sekä kansallisen ja historiallisen värittyneisyytensä vuoksi.

Tämän tutkimuksen tarkoituksena oli selvittää, minkälaisia lyhennesanoja romaaneissa *Dvenadcat' stul'ev* (*Kaksitoista tuolia*) ja *Zolotoj telenok* (*Kultainen vasikka*) on ja millä tavoin ne on käännetty suomeksi. Tutkimuksen avulla pyrittiin selvittämään, käytetäänkö lyhennesanojen kääntämisessä samoja keinoja kuin reaalioidenkin kääntämisessä ja pitääkö olettamuksemme paikkaansa.

Tämän tutkielman tavoitteena oli:

- selvittää venäjän ja suomen kielen lyhennesanojen yhtäläisyydet ja erot
- suorittaa molempien romaanien lyhennesanojen rakenne- ja merkitys-analyysi sekä tilastoida erilaisia lyhennetyyppejä ja niiden esiintymistiheyttä
- määritellä käsite 'reaalia', tarkastella reaalioiden luokittelua ja niiden erilaisia käännös menetelmiä

Tämän työn tutkimusaineistona on käytetty Ilja Ilfin ja Jevgenij Petrovin romaaneja *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka*, sekä niiden suomennoksia.

Romaanien valintaa tutkimusaineistoksi puoltaa se seikka, että ne on kirjoitettu aikana, jolloin lyhennesanat venäjän kielessä olivat saaneet suuren suosion ja levinneisyyden. Lyhenteiden runsas käyttö saattaa romaaneissa toimia satiirin ilmaisukeinona.

Tutkielma koostuu johdannosta, kolmesta pääluvusta ja loppusanoista. Luvussa 2 (*Lyhentäminen sananmuodostustapana*) tarkastellaan lyhenteiden erityispiirteitä ja luokittelua venäjässä ja suomessa, tehdään yhteenveto molempien kielten lyhenteiden eroista ja yhtäläisyyksistä, sekä luvun viimeisessä osassa tehdään lyhyt katsaus romaaneissa käytettyihin lyhenteisiin. Luvussa 3 (*Reaalit*) pohditaan, mikä on realia ja ovatko lyhennesanat termejä, sovjetismeja vai reaalioida. Tässä luvussa esitellään reaalioiden luokittelu ja erilaiset tutkijoiden tarjoamat reaalioiden käänösmenetelmät. Luku 4 (*Realia-lyhenteiden kääntäminen kaunokirjallisessa tekstissä*) on työn empiirinen osio, jossa tutkitaan, minkälaisia menetelmiä romaanien suomennoksissa on käytetty realia-lyhenteiden kääntämisessä. Loppusanoissa tehdään yhteenveto analyysin tuloksista.

1.2. Ilfin ja Petrovin *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka*

Tämän pro gradu -työn tutkimusaineistona on käytetty kahden kuuluisan neuvostoaikaisen satiirikon, Ilja Ilfin, oik. Ilja Fainzilberg (1897–1937), ja Jevgenij Petrovin, oik. Jevgenij Katajev (1902–1942), romaaneja *Dvenadcat' stul'ev* (*Kaksitoista tuolia*) ja *Zolotoj telenok* (*Kultainen vasikka*) (БЭС). Kirjailijoiden yhteinen luomiskausi alkoi vuonna 1927 romaanista *Kaksitoista tuolia* ja päättyi Ilfin kuolemaan vuonna 1937. Romaani *Kultainen vasikka* julkaistiin vuonna 1931.

Romaanissa *Kaksitoista tuolia* kaksi huijaria metsästää pitkin laajaa Venäjänmaata kahtatoista tuolia, joista yhteen on kätkeyty kallisarvoisia rikkauksia. Kirjassa *Kultainen vasikka* edellisestä romaanista tuttu onnenonkija Ostap Bender tovereineen päättävät etsiä käsiinsä miljoonamiehen ja pumpata tältä rahaa. Molemmat romaanit ovat terävää yhteiskuntakritiikkiä sisältäviä teoksia, joissa

railakkaan huumorin ja purevan satiirin avulla suomitaan tuon ajan uuden talouspolitiikan, eli NEPin aikaansaannoksia.

Aineistona käytetyn *Kaksitoista tuolia* -romaanin kolmas painos on vuodelta 1956, johon on tehty huomattavia sensuuripoistoja ja leikkauksia. Alkuperäisteoksen lisäksi tutkimusaineistona on Reino Silvannon ja Juhani Konkan vuonna 1946 tekemä kirjan suomennos. Romaanin *Kultainen vasikka* on vuonna 1957 suomentanut Ami Aarto, oik. Armas Äikiä.

2. Lyhentäminen sananmuodostustapana

Jotta on mahdollista siirtyä aiheemme käsittelyyn, työ on aloitettu aiheen termistön selvittämisellä. Kielessä on olemassa erilaisia sananmuodostustapoja. Yksi niistä on lyhentäminen (ven. *abbreviacija* – italialaisesta *abbreviatura* < lat. *brevis* - 'lyhyt'), jossa kokonaisten sanojen alkukirjaimista tai osista muodostetaan lyhennesanoja (lyhenteitä). (Russkaja grammatika 1980: 255.) Venäjän kielessä on kaksi lyhenteiden pääryhmää. Toiseen kuuluvat sellaiset lyhenteet, jotka muodostetaan useista sanoista koostuvasta sanaliitosta: *ispolkom* – *ispolnitel'nyj komitet* (= toimeenpaneva komitea), toiseen tilapäislyhenteet (ven. *uslovnye oboznačenija na pis'me*): *v/s* – *vysšij sort* (= paras laatu), *ž. d.* – *železnaja doroga* (= rautatie). (Ožegov 1984: 17.) Niihin ei tässä tutkimuksessa ole tarkoitus puuttua.

2.1. Lyhennesanat venäjän kielessä: tyypit ja erikoispiirteet

Jokaisen kielen sanasto on riippuvainen yhteiskunnassa tapahtuvista muutoksista. Juuri sen takia kielen sananmuodostusjärjestelmä muuttuu voimakkaammin silloin kun kielen käyttäjän sosiaalisessa ympäristössä tapahtuu perusteellisia muutoksia. Vallankumouksen jälkeen Venäjän talouden, teollisuuden ja yhteiskuntapolittisen elämän voimakkaan kehityksen myötä syntyi tarve ilmaista uuden sosialistisen todellisuuden monimutkaisia käsitteitä ja ilmiöitä, jotka puuttuivat kielestä. (Šanskij & Tihonov 1981: 73; Lehikoinen 1990: 5–6)

Venäjän kielessä sanojen lyhentämistä käytettiin jo 1800-luvun lopussa (esimerkiksi venäläiset suuret syndikaatit *Prodamet, Prodvagon, Produgol'*), mutta vasta vallankumouksen jälkeen, varsinkin 1920-luvulla NEPin (Venäjän uusi talouspolitiikka v 1921 – 1928 [BTS]) aikaan, lyhennesanojen suosio on kasvannut räjähdysmäisesti. Silloin syntyi paljon uusia järjestöjä ja hallintoelimiä, ja koska niiden nimityksissä piti mainita hallintokoneiston kaikki osat, nimet olivat monisanaisia: *Fininspekcija NK RKI – Finansovaja inspekcija Narodnogo komissariata Raboče-krest'janskoj inspekcii*. (Lehikoinen 1990: 10, 24–26.)

Lyhenteiden tarkoituksena oli ennen muuta tilan ja ajan säästö. Niihin tiivistettiin pitkiä nimiä, abstrakteja kasitteita ja muita laajoja merkityskokonaisuuksia helpommin käsiteltäväksi. Jotkut lyhenteet saattoivat tulla käytössä tutummiksi kuin niiden taustalla oleva koko ilmaus. Toisaalta suurin osa lyhenteistä oli ryhmisidonnaisia ja niiden merkitys ei auennut ulkopuolisille. (Ožegov 1974: 20–36; Alekseev 1966: 16.)

Lyhentäminen sananmuodostustapana ei ole aivan venäjän kielen sääntöjen vastaista. Monet lyhenteet muistuttavat äännerakenteeltaan tavallisia sanoja. Kuten tavallisista sanoista myös lyhenteistä voidaan muodostaa johdoksia: *komsomol – komsomol'skij, komsomolec* (= kommunistinen nuorisoliitto – nuorisoliiton, nuorisoliittolainen); *vuz – vuzovcy* (= korkeakoulu – korkeakouluopiskelijat). (Zemskaja 1992: 54.)

Alun perin lyhenteitä käytettiin ainoastaan virallisissa tilanteissa, mutta niiden kohtuuton käyttö ja korkea esiintymistiheys vallankumouksen jälkeisenä aikana olivat syynä siihen, että lyhenteitä alettiin käyttää arkipuheessa ja sittemmin myös kaunokirjallisuudessa sarkasmin ja huumorin keinoina. (Lehikoinen 1990: 240.)

Lyhennetyypit. Kielentutkijat eivät ole yksimielisiä venäjän lyhenteiden luokituksen suhteen. Pehdyttyämme erilaisiin luokituksiin, päätimme käyttää tutkimuksessamme Riitta Lehikoisen väitöskirjassaan “Slovar’ revoljucii –

revoljucija v slovaru?“ (Lehikoinen 1990: 36) ehdottamaa mallia selkeytensä vuoksi:

1. lyhennesanat (kirjainsanat), jotka muodostetaan sanojen alkukirjaimista ja lausutaan joko kirjaimin tai täydellisin sanoin: *otdel zapisi aktov graždanskogo sostojanija – zags* (= 'rekisteritoimisto'); *Sojuz Sovetskikh Socialističeskikh Respublik – SSSR* (= Sosialististen neuvostotasavaltojen liitto, SNTL);
2. lyhennesanat (tavusanat tai typistesanat), jotka muodostetaan yhdistämällä sanaliiton sanojen alusta otettuja kirjainryhmiä eli tavuja: *mestnyj komitet – mestkom* (= paikalliskomitea);
3. lyhennesanat, jotka muodostetaan yhdistämällä sanan alkuosa kokonaiseen sanaan: *ženskij otdel – ženotdel* (= naisjaosto);
4. sekaryhmä, johon kuuluu seuraavat lyhennetyypit: lyhennesanat, jotka
 - yhdistävät itsessään ykkös- ja kakkostyyppin elementtejä: *social'noe obespečenie – sobes* (= sosiaalihuolto, sosiaalitoimisto);
 - muodostetaan yhdistämällä ensimmäisen sanan alkuosa toiseen kokonaiseen sanaan, joka on substantiivin obliikvisija: *upravljajuščij delami – upravdelami* (= kanslianhoitaja).
 - muodostetaan yhdistämällä sanaliiton ensimmäisen sanan alusta ja toisen sanan alusta ja lopusta otettuja kirjainryhmiä: *voennyj komissariat – voenkomat* (= sotakomissariaatti).

2.2. Suomen kielen lyhennesanat

Jouko Vesikansan (1979: 22–24) mukaan suomen kielessä lyhennesanoja on kahta eri tyyppiä:

1. kirjainsanat, jotka muodostetaan sanojen alkukirjaimista ja lausutaan kirjaimittain: *SAK* (= Suomen Ammattiliittojen Keskusjärjestö) – *äs-aa-ko*. Silloin kun lyhennesanat muistuttavat rakenteeltaan tavallisia suomalaisia sanoja, ne äännetään muiden sanojen tavoin: *NATO, EMU*.
2. typistesanat, jotka muodostetaan yhdistämällä sanaliiton sanojen alusta ja niiden keskeltä tai lopusta otettuja kirjaimia tai kirjainryhmiä: *Valmet* –

Valtion Metallitehtaat, KELA – Kansaneläkelaitos, Tasku – Taloudellinen suunnittelukeskus.

Suomalaiset kielenhuollon asiantuntijat suhtautuvat lyhennesanoihin kielteisesti. Esimerkiksi E. A. Saarimaan Kielenopas (1962: 118–119) varoitteli suomalaisia suosimasta alkukirjaimista koottuja kirjainsanoja ja piti niitä äännesultaan ja taivutukseltaan epäsuomalaisina. Nykyään lyhennesanoissa pyritään kielessä jo olevien sanojen hahmoon: *LUMO, ILVES*. Pyrkimys voi johtaa siihen, että sanoihin lisätään kirjaimia, joita ei lähtösanoissa ole ollenkaan: *löpö – lämmityspolttoöljy* (Lehtinen 2000: 32).

Lyhennesanojen suurin etu on alusta asti ollut niiden lyhyys, mutta lyhyden kääntöpuoli on merkityksen hämärtyminen. Lyhenteitä suositellaan käytettäväksi vain asiatekstissä. Kaunokirjallisuudessa niitä käytetään ainoastaan koomisen vaikutelman synnyttämiseen (Kielikello 1987: 4).

2.3. Lyhentämisperiaatteiden yhteiset piirteet ja eroavaisuudet venäjän ja suomen kielessä

Venäjän ja suomen kielten lyhennesanojen katsauksen perusteella voitiin todeta, että venäjän kielessä lyhentäminen sananmuodostustapana on produktiivisempää kuin suomen kielessä. Tästä johtuen, toisin kuin suomen, venäjän lyhennesanat ovat yleisempiä kaunokirjallisuudessa.

Molempien kielten lyhennesanojen muodostuksessa on havaittu yhteisiä piirteitä. Lyhenteitä muodostetaan sanojen alkukirjaimista (*KGB, OAJ*), sanaliiton sanojen ensimmäisistä tavuista (*mestkom, Valmet*), yhdistämällä kirjain ja tavu(t) (*sobes, IVO*) sekä tavu(t) ja kokonainen sana (*ženotdel, lukihäiriö*). Suomen kielestä puuttu lyhennetyyppi, jossa yhdistetään ensimmäisen sanan alkuosa toiseen substantiivin obliikvisijassa olevaan kokonaiseen sanaan (*zamministra* = varaministeri).

Suomen ja venäjän lyhennesanojen typologiassa on kuitenkin suuria eroja. Lyhenteiden luokitus venäjän kielessä on monipuolisempi.

2.4. Romaanien lyhenteiden luokat ja käyttöalueet

Tutkielman empiirinen osio koostuu kahdesta osasta. Ensimmäisessä osassa kaikki romaaneissa esiintyvät lyhennesanat luokiteltiin, tilastoitiin ja niiden esiintymistiheyttä ja käyttöalueita analysoitiin. Toisessa osassa paneuduttiin siihen, miten romaanien lyhennesanat on käännetty suomen kielelle ja minkälaisia käännöstapoja on käytetty.

Tutkimuksen tuloksena todettiin, että romaaneissa esiintyi kaikkia lyhennesanatyyppejä. Yleisimpiä tyyppisiä olivat ns. tavusanat (*kolhoz* = kollektiivitila) ja tavusta ja kokonaisesta sanasta muodostuneet lyhenteet (*ženotdel*). Näiden tyyppien yleisyys johtunee siitä, että sellaisia muodostumia on helppo ymmärtää, koska sama sana (tarkemmin sanottuna sen vartalo) voi esiintyä erilaisten nimiyhdistelmien rakenneosana ja on tunnistettavissa.

Vähälukuisimmaksi lyhennetyypiksi osoittautui sekaryhmä (*učkprofsož* = rautatieläisten ammattiliiton piirikomitea). Myös alkukirjaimista muodostettujen lyhenteiden osuus jäi pieneksi (*zags, SSSR*). Sellaisten lyhennesanojen erikoisominaisuus on siinä, että lyhenne on melkein mahdotonta ymmärtää, jos vastaava lyhentämätön ilmaus ei ole tiedossa.

Romaanien lyhennesanat toimivat elämän eri osa-alueilla: poliittinen ja puolueen elämä, valtiojärjestelmä ja hallintoelimet, julkiset järjestöt ja niiden edustajat, talousvirastot ja niiden edustajat, kulttuuri- ja opetusalat, yhteiskunnalliset ilmiöt yms.

Monet tutkimusaineiston vallankumouksen jälkeen syntyneistä lyhennesanoista, osoittautuivat ohimeneviksi ilmiöiksi ja katosivat seuraavilla vuosikymmenillä

muuttuen **arkaismeiksi**¹ (arhaizm) tai **historismeiksi**² (istorizm). Arkaismeina voidaan pitää esimerkiksi kaikkia entisiä kansankomissariaatteja *Narkomaty*, jotka muutettiin myöhemmin ministeriöiksi. Historismeja ovat *nèp* (NEP), *GPU* (GPU), *Čeka* (Tšeka) yms. Tästä johtuen valtaosa lyhennesanoista on tuntemattomia nykypolville.

3. Reaaliat

Jotta reaaliyhenteet ja niiden käänösvastineet voitaisiin tunnistaa ja sen jälkeen analysoida, oli aluksi määriteltävä, mitä reaaliolla tarkoitetaan, miten reaaliat luokitellaan ja minkälaisia keinoja niiden kääntämisessä käytetään.

3.1. Reaaliat vai vastineeton sanasto?

Käännösteoriassa käytetään varsin kirjavaa terminologiaa puhuttaessa lähdekielisistä sanoista, joilla ei ole ekvivalenteja kohdekieleessä. Käytettyjä termejä ovat esim. ”eksotismi”, ”vastineeton sanasto”, ”reaalia”, ”taustatietoa sisältävät sanat”.

Tarpeeksi vakuuttavat ja selkeät näkemykset ja perustelut esittivät tutkijat Sergei Vlahov ja Sider Florin teoksessaan *Neperevodimoe v perevode* (”Kääntymätön” käännöksessä) (1980). Heidän mukaan **vastineeton sanasto** on yläkäsite monille muille ryhmille, kuten reaaliolle, fraseologisille sanonnoille, erisnimille, sovjetismeille jne. Reaaliat eroavat vastineettomasta sanastosta mm. siinä, että reaaliolla ei ole käänösvastinetta missään tai ei ainakaan suurimmassa osassa kielistä, kun taas vastineeton sanasto on kieliparisidonnaista. (Vlahov & Florin 1980: 41–43.)

¹ Arkaismi – vanhentunut kielellinen ilmaus (BÈS).

² Historismit – vanhentuneita asioita, käsitteitä tai ilmiöitä tarkoittavat sanat (BÈS)

3.2. Reaalian määritelmä

Tässä tutkielmassa käytettiin Vlahovin ja Florinin (1980: 47) määritelmää reaaliolle:

Reaaliota ovat arkielämän, kulttuurin tai historian ilmiöitä nimeävät sanat (tai sanaliitot), jotka ovat tyypillisiä kyseiselle kansalle ja maalle sekä vieraita muille kansoille ja maille. Kansallisen tai historiallisen ominaisvärin vuoksi reaaliolla ei ole tarkkoja vastineita (ëkvivalent) muissa kielissä, siksi niitä kääntäessä on löydettävä muita keinoja.

Reaalian tärkein tunnusmerkki on sen historiallinen tai kansallinen ominaisväri. Teoreetikkojen mielestä reaalia pysyy reaaliana senkin jälkeen kun se lainataan vieraaseen kieleen, koska sen ominaisväri säilyy.

3.3. Lyhennesanat: termi, sovjetismi vai reaalia?

Vlahov ja Florin (1980: 319) totesivat, että monille termeille, erisnimille tai reaaliolle on tunnusomaista lyhyt muoto. Tutkimuksemme kannalta oli tärkeää selvittää, kuuluuko aineistomme termeihin, reaaliioihin vai sovjetismeihin? **Sovjetismeja** (sovetizmy) ovat Venäjän vallankumouksen jälkeen syntyneet sanat ja sanaliitot (Vereščagin, Kostomarov 1983: 60). Tavallisesta reaaliasta poiketen sovjetismi on nimenomaan neuvostoyhteiskuntaan kiinteästi liittyvä käsite (Vlahov, Florin 1980: 143).

Tutkimuksessaan Vlahov ja Florin (1980: 141–145) pohtivat reaalian, termin ja sovjetismin välisiä eroja ja yhtäläisyyksiä ja panivat merkille, että sovjetismit sisältävät niin reaalian, termin kuin yleiskielen piirteitä. Vaikka valtaosa sovjetismeja on yhteiskunnallispoliittisia ja talouden termejä, niissä on kuitenkin havaittavissa eniten reaalian piirteitä. Tästä johtuen sovjetismeja pitää kääntää reaalian tavoin.

Koska suurin osa tutkimusainestoomme kuuluvista lyhennesanoista syntyi vallankumouksen jälkeisellä aikakaudella, niitä voidaan pitää sovjetismeina. Lyhennesana-sovjetismeilla on paljon reaalian piirteitä. Tämän perusteella voidaan olettaa, että romaanien lyhennesanat on käännetty reaalian tavoin.

3.4. Reaalioiden luokittelu

Vlahovin ja Florinin (1980: 47–69) reaalioiden luokittelumallia käytettiin viitekehyksenä *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka* -romaanien lyhennesanoja luokiteltaessa.

Luokittelun perusajatuksena on reaalioiden jaottelu useammasta näkökulmasta: aihepiirien mukaan, perustuen paikallisuuteen, ja ajallisuuteen tai kääntämisen näkökulmaan. Jokainen luokittelutyyppe on jaettu luokkiin ja edelleen alaluokkiin.

Vlahovin ja Florinin reaalioiden jaottelumallia hyödyntäen todettiin, että aihepiirittäisessä jaossa valtaosa tutkimusaineistoa kuuluu yhteiskunnallispoliittisiin käsitteisiin (*GPU*, *Gosduma*). Paikallisessa jaottelussa aineiston lyhenteitä voidaan pitää kansallisina reaaliaina. Koska kyseiset lyhenteet ovat myös sovjetismeja, osa niistä on ajan myötä muuttunut alueellisiksi tai kansainvälisiksi reaalioksi (esimerkiksi *komsomol*, *kolhoz*). Ajallisesti ne ovat historiallisia reaaliota.

3.5. Reaalioiden kääntäminen

Tutkielmamme teoriaosan yksi päätavoitteista oli selvittää, minkälaisia reaalioiden käännösmenetelmiä on olemassa. Monet asiantuntijat, kuten venäläiset teoreetikot L. Barhudarov, V. Vinogradov, bulgarialaiset S. Vlahov ja S. Florin, suomalainen tutkija P. Kostera sekä kanadalaiset J.-P. Vinay ja J. Darbelnet, ovat esittäneet näkemyksensä siihen, mitä keinoja voi käyttää reaalioiden kääntämisessä kaunokirjallisuudessa.

Tutkijoiden tarjoamia reaalioiden käännösratkaisuja tarkasteltiin ja niitä vertailtiin keskenään. Lopuksi niiden pohjalta muodostettiin reaalioiden kääntämismalli tutkimuksemme perustaksi.

1. Translitteraatio (tai sitaattilaina): lähdekielinen sana otetaan kohdekieleen sellaisenaan. Sanan kirjoitusasu muutetaan kohdekielen normien mukaisesti: *Čeka* – *Tšeka*, *NÈP* – *NEP*.

2. Käännöslaina: lähtökielinen sana tai sanaliiton osat käännetään sanaisesti. Esim. *SSSR – SNTL*.
3. Likimääräinen käännöslaina: lähtökieliselle sanalle etsitään merkitykseltään lähinnä vastaava käsite (analogi) kohdekielessä. Esim. *ispravdom – ojennuslaitos*.
4. Kuvaileva käännös: tarkoittaa sanan merkityksen selittämistä kohdekielellä. Esim. *gubpožar – palosuojelutoimisto*.
5. Uudisana (neologismi): tarkoittaa uuden sanan luomista kohdekielelle. Esim. *Glavčaj – Teekeskus*.
6. Kontekstuaalinen käännös: tarkoittaa, että reaalia jätetään kääntämättä (aukkoratkaisu), korvataan yläkäsitteellä tai muulla kontekstiin sopivalla vastineella. Merkitys siis välitetään muunnellun kontekstin avulla.

3.6. Lyhenteiden kääntämisestä

Koska tässä työssä tarkasteltiin reaaliota, joilla on lyhyt muoto, oli perusteltua esittää myös Vlahovin ja Florinin (1980: 315–316) lyhenteiden kääntämismalli. Sen lähtökohtana on lyhennesanojen erikoinen luonne eli niiden ”kaksinaisuus”: niillä on kaksi muotoa (lyhyt ja lyhentämätön) ja yksi ja sama merkitys. Tästä johtuen lyhennesana voidaan I. kääntää a) lyhentämättömällä ilmauksella, b) lyhyellä muodolla tai II. siirtää se kohdekielelle käyttämällä sitaattilainaa (transkriptio) a) lyhentämättömästä ilmauksesta tai b) lyhyestä muodosta.

4. Tutkimusaineiston analyysi ja tulokset

Tutkielman empiiriosassa käsiteltiin aineistoa ja viimeisessä luvussa esiteltiin työmme tulokset. Analyysia varten etsittiin kaikki *Kaksitoista tuolia* ja *Kultainen vasikka* -romaaneissa esiintyneet lyhennesanat ja niiden vastineet suomennoksissa. Materiaali analysoitiin ja luokiteltiin eri ryhmiin sen mukaan, mitä keinoja kääntäjät valitsivat lyhenteiden suomentamisessa. Tutkimuksen tulokset tilastoitiin romaaneittain ja niitä vertailtiin keskenään.

Työmme tarkoituksena oli selvittää lyhenteiden käänntäpöjää, kunkin tavan yleisyyttä käänntöksissä ja samalla vertailla romaanien kääntäjien lähestymistapaa keskenään. Tällä tutkimuksella pyrittiin vastaamaan kysymykseemme: voidaanko neuvostolyhenteitä pitää reaaliöina? Oli myös mielenkiintoista nähdä, onko mahdollista välittää reaalian merkitys kohdekieleen ja säilyttää samalla sen lyhyt muoto.

Tutkimus osoitti, että lyhenteiden kääntämisessä käytettiin samoja keinoja, mitä reaaliöidenkin suhteen on yleensä tapana käyttää. Reino Silvannon ja Juhani Konkan (*Kaksitoista tuolia*) sekä Ami Aarton (*Kultainen vasikka*) kääntästavoissa löytyi selviä eroja. Silvanto ja Konkka käyttivät lyhenteiden suhteen useimmin kontekstuaalista kääntästapaa jättämällä kääntöksestä pois ”hankalia” käsitteitä tai korvaamalla ne toisenlaisilla vastineilla. Aarto taas suosi kääntöslainaa ja pyrki säilyttämään alkuperäiset ilmaukset.

Tutkimuksessa selvisi, että on melkein mahdotonta säilyttää kääntökseissä lyhenteen alkuperäinen muoto niin, että ilmauksen merkitys myös välittyy kohdekielelle. Se on mahdollista vain silloin, kun kohdekielessä on jo olemassa reaalia-lyhenteen kääntetty ja vakiintunut vastine. Muulloin kääntäjät käyttivät suomen kielen antamia mahdollisuuksia muodostamalla yhdyssanoja. Voidaan todeta, että erilaisista kääntösstrategioista huolimatta Silvanto, Konkka ja Aarto ovat kaikki hyvin onnistuneet säilyttämään ja välittämään suomen kielelle alkuperäistekstin luonteen ja kirjailijöiden omaperäisen kerrontatavan ja osoittaneet näin syvällistä Venäjän historian, kulttuurin ja elämän tuntemusta.

Tutkimusaineisto

- Il'f, I., Petrov E. 1959. *Dvenadcat' stul'ev. Zolotoj telenok*. Moskva: Hudožestvennaja literatura.
- Il'f, I., Petrov E. 1997. *Dvenadcat' stul'ev*. Pervyj polnyj variant romana s komentarijami M. Odesskogo i D. Fel'dmana. Moskva: Vagrus.
(<http://www.klassika.ru/read.html?proza/ilf-petrov/dwenadcatx.txt>)
- Ilf, Ilja & Petrov, Jevgeni. 1957: *Kultainen vasikka*. Helsinki: Kansankulttuuri OY.
- Ilf, Ilja & Petrov, Jevgeni. 1983. *Kaksitoista tuolia. Romaanikronikka*. Suom. Silvano, Reino & Konkka, Juhani. Neljäs painos. Porvoo, Helsinki & Juva: WSOY.

Tutkimuskirjallisuus

- Alekseev D.I. 1966. Abbreviatory kak novyj tip slov. *Razvitie slovoobrazovanija sovremennogo russkogo jazyka*. Moskova: Nauka.
- Kielikello 1/1987*. Helsinki: Kielitoimisto.
- Lehikoinen R. 1990. Slovar' revoljucii – revoljucija v slovare? Abbreviatory i inojazyčnaja leksika v russkom jazyke pervogo poslerevoljucionnogo desetiletija. *Ežegodnik Instituta kul'turnyh svjazej meždu Finljandiej i SSSR № 32, 1990*. Helsinki.
- Lehtinen R. 2000. Mitä Kata ja Tane tänään? Lyhennesanojen suosiosta ja ymmärrettävyydestä. *Kielikello 4/2000*. Helsinki: Kielitoimisto.
- Ožegov S.I. 1974. Osnovnye čerty razvitija russkogo jazyka v sovetSKUju èpohu. *Leksikologija. Leksikografija. Kul'tura reči*. Moskova: Vysšaja škola.
- Saarimaa E.A. 1962: *Kielenopas*. Porvoo, Helsinki: WSOY.
- Šanskij N.M., Tihonov A.N. 1981. *Sovremennyj russkij jazyk*. T. 2. Moskva: Prosveščenie.
- Vesikansa J. 1979: Lyhenteet. *Nykysuomen oppaita 3*. Porvoo, Helsinki, Juva: WSOY.
- Vlahov S., Florin S. 1980. Neperevodimoe v perevode. Moskva: Meždunarodnye otnošenija.
- Zemskaja E.A. 1992. *Slovoobrazovanie kak dejatel'nost'*. Moskva: Nauka.

Sanakirjat

- BÈS* = *Bol'šoj ènciklopedičeskij slovar'*. 1998. Moskva: Naučnoe izdatel'stvo «Bol'šaja Rossijskaja ènciklopedija»; Pietari: Norint.
- BTS* = *Bol'šoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. 1998. Pietari: «Norint».
- Ožegov S.I. 1984. *Slovar' russkogo jazyka*. Moskova: Russkij jazyk.